

Серия

"Татарский след в истории России и Евразии"

ГАЛИ ЕНИКЕЕВ

**ВЕЛИКАЯ ОРДА:
ДРУЗЬЯ, ВРАГИ
И НАСЛЕДНИКИ**

Татарский след в истории России и Евразии

Гали Еникеев

**Великая Орда: друзья,
враги и наследники**

«Алгоритм»

2011

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Еникеев Г. Р.

Великая Орда: друзья, враги и наследники / Г. Р. Еникеев —
«Алгоритм», 2011 — (Татарский след в истории России и Евразии)

ISBN 978-5-4320-0017-0

Уже не новость, что официальная история России, примерно с XVII века, со времени установления «романо-германского ига» (князь Н. С. Трубецкой), сочинялась наподобие некоей сказки-страшилки, «черной легенды» (Л. Н. Гумилев). Известно, что сей курс истории, сконструированный в основном иностранными историками-сочинителями, описывает предков большинства современных россиян и граждан стран СНГ – особенно русских и татар – как правило, в крайне неприглядном виде, а представителей западноевропейских стран изображает в основном как «положительных героев». Понятно, почему получилась у нас, россиян, подобная «история»: ведь ее, по сути, сочиняли продолжатели дела средневековых католических миссионеров – чужестранных политических агентов – для удобства осуществления своеобразной колонизации территорий Евразии, «которая до XVIII века в трудах европейских географов называлась Татарией» (Л. Н. Гумилев)... Но, как увидим в этой книге, очень многое выдает авторов Черной легенды – далеко не все удалось им сокрыть и «вычистить» из истории нашего Отечества...

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-4320-0017-0

© Еникеев Г. Р., 2011

© Алгоритм, 2011

Содержание

Предисловие	7
Часть I	22
Глава 1	22
Глава 2	29
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Гали Еникеев

Великая Орда: друзья враги и наследники

Московско-татарская

коалиция: XIV–XVII вв.

Данная работа является в определенной мере продолжением книг «Корона ордынской империи» (41) и «По следам черной легенды: правда и ложь о татарах России: истоки, причины, авторы» (42), посвященных истории татар Евразии – неотъемлемой части истории России. Основная цель данной работы – дальнейшее разоблачение клеветы и фальсификаций относительно предков двух наиболее крупных этносов России: русских и татар.

Уже не новость, что официальная история России, примерно с XVII века, со времени установления в нашем Отечестве «романо-германского ига» (князь Н. С. Трубецкой), сочинялась наподобие некоей сказки-страшилки, «черной легенды» (Л. Н. Гумилев). Известно, что сей курс истории, сконструированный в основном иностранными историками-сочинителями, описывает предков большинства современных россиян и граждан стран СНГ – особенно русских и татар – как правило, в крайне неприглядном виде, а представителей западноевропейских, да и не только, «цивилизованных» стран изображает в основном как «положительных героев», якобы испокон веков и поныне несущих «варварам» материальную и духовную культуру и гуманные принципы общественного устройства.

Понятно, почему получилась у нас, россиян, подобная «история»: ведь ее, по сути, сочиняли продолжатели дела средневековых миссионеров – чужестранных политических агентов – в целях создания условий для фактического управления Россией и ее народами в интересах собственных государств или, говоря по-иному, для удобства осуществления своеобразной колонизации территорий Евразии, «которая до XVIII века в трудах европейских географов называлась Татарией» (Л. Н. Гумилев)...

Но, как увидим, очень многое выдает авторов сего «курса истории» – далеко не все, противоречащее Черной легенде, удалось им скрыть и «вычистить» из истории нашего Отечества – хотя бы в силу того, например, что татары и в XVI–XVII веках составляли «сорок процентов и более» (П. Н. Савицкий) государствообразующего населения Московии...

Предисловие

Чьим оружием оказалась наша историография и почему?

В отличие от чрезмерно отвлеченных теологических и философских учений, а также от абстрагированной художественной литературы, история есть почти единственная часть идеологии, где оперируют конкретными фактами действительности настоящего и прошлого... это действенное оружие идеологической борьбы – «политики, опрокинутой в прошлое».

М. А. Усманов; (109)

В книгах «Корона ордынской империи» (41) и «По следам черной легенды.» (42) нами были рассмотрены немаловажные и малоизвестные факты и сведения о подлинном уровне развития и характере Евразийской цивилизации Средневековья – Великой Татарии. В частности, в указанных книгах были приведены весьма малоизвестные и «не замечаемые» прозападными историками сведения о подлинных взаимоотношениях народов, объединенных в державу Монгол – федерацию «Вечного Удела»¹, – основанную средневековыми татарами. Это объединение, как мы имели возможность убедиться на основе достойных доверия фактов и сведений, было осуществлено отнюдь не в ходе «завоеваний полудикими кочевниками стран цивилизованных народов мусульманской Азии и христианской Европы». Держава Монгол возникла в силу того, что «Евразия представляет из себя некую географически, этнологически и экономически цельную систему, государственное объединение которой было исторически необходимо. Чингиз-хан впервые осуществил это объединение, и после него сознание необходимости такого объединения проникло во все части Евразии...» (Н. С. Трубецкой) (75, с. 94).

Одной из главных объективных причин, создающих эту необходимость объединения евразийских народов, как мы помним, был «натиск на Восток», который вели с XII–XIII веков некоторые западноевропейские страны, объединенные и руководимые Католической церковью. Результатом этого многовекового натиска явилось установление в России-Евразии² «романо-германского ига» в XVII веке, своеобразная ее *полуколонизация*, и полная колонизация большинства азиатских стран. Притом этот натиск, прикрытый лозунгами о «распространении слова Христова» – католической веры, и, соответственно, основанных на ней порядков – имел вполне прозаические и объективные цели и причины. Мы в данной работе в основном и рассмотрим противостояние наших предков этому натиску, и проясним, почему все же не удалась западноевропейцам полная колонизация Евразии-России.

Вообще-то, этот натиск (точнее, *нашествие*), велся по простой причине *культурной и экономической отсталости* средневековой Западной Европы от Востока, главным образом от «субконтинента Евразии», Великой Татарии, как западноевропейцы называли до XVIII века включительно территории, входившие в державу Монгол, в том числе большинство территорий современной России и «стран СНГ» (36, с. 33). То есть, вовсе не потому велся веками этот идеологический и политический натиск, что «западноевропейцы осваивали земли, населенные

¹ Напомним, что слово «Монгол» – это слегка искаженное переводчиками и переписчиками древнее татарское слово «Мэнгел». Произносится примерно так: «Маэнгел», а означает «Вечный» (от слова Мэнге – «вечно»). Название державы Монгол на старотатарском языке: Mangol Ulus (Мэнгел Олыс), – то есть «Вечный Удел», «Вечная держава» – перешло в качестве названия политического сообщества и на многих ее верноподданных, которых называли «Монголами» – см. (22), (41), (42).

² Понятие «Евразия» в данной работе применяется не в смысле континента (части света), а в смысле субконтинента, то есть определенной части этого континента – место развития Евразийского суперэтноса (см. далее по тексту).

полудикими народами, и несли им духовную и материальную культуру и процветание» – как, по сути, это трактуется в европоцентристской исторической науке.

Католическая церковь представляла собой в Средневековье мощнейшую и самую влиятельную в Западной Европе организацию, разветвленную по многим странам. Ее столица в Ватикане, по выражению видных католиков того времени, стала центром по организации дела «уничтожения и сметания с лица Земли врагов Христовых, и подчинения всего мира единой Католической церкви»³ (72). Соответственно, в Ватикане издавна внимательно изучали предстоящие *покорению и использованию* территории и народы, их населявшие. Изучались и, по мере надобности, перенимались научные достижения, методы и способы общественного устройства, опыт в управлении обществом, финансами и торговлей, всевозможные навыки и умения, обычаи народов Евразии-Татарии, особенно перенимались, по возможности, технологии производства как военной и военно-прикладной, так и другой необходимой продукции того времени.

Для осуществления указанных выше целей Католической церковью организовывались, помимо военных организаций (рыцарских Орденов), создаваемых с использованием опыта татарской Орды, также и Ордена, выполнявшие функции идеологического влияния, а также агентурной и силовой разведки.

Так Западная Европа, которая отставала от Востока в Средние века как по уровню материальной, так и духовной культуры (90), научилась многому у евразийских народов, потомкам которых достижения их же предков со временем были представлены как «достоинства западной культуры».

Напомним, – учитывая распространенность легенды об имевшемся издревле «превосходстве Запада над Востоком», – на самом деле Западная Европа не имела своего сколько-нибудь серьезного конкурентоспособного производства вплоть до XVIII века (кроме *рабов*, практически ничего своего страны Европы не продавали), и торговля Западная Европа – Евразия-Татария характеризовалась *пассивным торговым балансом* именно для западноевропейских стран. То есть, предметы культуры, ремесленные изделия, ткани, одежда, оружие и многое другое – в общем, все необходимое для цивилизованного существования – западноевропейцы покупали в восточной части континента Евразия, вплоть до XVIII века (90, с. 63–69).

Составной частью «натиска на Восток», вернее, идеологической поддержкой оно, было начавшееся с конца XVI – начала XVII века создание идеологами западных колонизаторов основ своеобразной «историографии» – Черной легенды о Московии и Великой Татарии. Сочинялись и распространялись различные «исторические» и публицистические памфлеты для идеологической обработки наиболее активного и деятельного слоя предстоящих «покорению» народов Евразии, в первую очередь, русских и татар. Эта умело подготовленная, тщательно и всесторонне проводимая пропаганда, позже в определенной мере согласованная с известной

³ К «врагам Христовым» католики относили тех, которые не желали «подчиниться единой Католической церкви», в первую очередь это были татары, «куманы» (кыпчаки-половцы – жители Дешт-и Кыпчака) и «псевдохристиане» (это определение относилось в основном к русским-православным) (38, с. 45), (там же, с. 147). Лозунг, выражавший основную цель католиков в XII–XVII вв., был изложен, например, в антитатарской публицистике Матфея Парижского: «Когда же мы пойдем на оставшихся [в живых] врагов Христовых, [то] уничтожим их и сметем с лица земли. Да подчинится весь мир единой Католической церкви, и «да будет един пастырь и едино стадо!» (72). Матфей (родился в 1200 г.) был видным членом Ордена бенедиктинцев – одного из старейших орденов, то есть, организаций, созданных для осуществления на практике политики Католической церкви. Считается, что особенно влиятельным стал этот орден в Европе еще с X–XI веков. Матфей, например, добился большого влияния Католической церкви на английского короля Генриха III (1207–1272), который позже, в 1267 году, был свергнут английскими «баронами, поддержанными горожанами и верхушкой крестьянства». Свергнут был король именно за его «опору на иностранцев и союз с римской курией (руководством Католической церкви. – Г.Е.)» (гражданская война в Англии в 1263–1267 гг.), (103, с. 290). Как видим, англичане свергли Генриха III именно за насаждение им иностранцев в системе государственной власти и его соглашательство с католиками в ущерб интересам собственного народа – то есть, за проведение им политики, подобную которой проводили Романовы в XVII–XVIII веках, придя к власти в Московии и России.

уже нам персо-китайской «официальной историей о монголах» (41), (42), (43), преследовала две основные цели:

Первая: вызвать *злбно-карикатурным* описанием отвращение к Ордынскому периоду истории Евразии – Великой Татарии – точнее, к ордынцам, бывшим во власти вплоть до Смуты, начавшейся в конце XVI – начале XVII века, в результате чего власть в Московии перешла в XVII веке в руки Романовых. Независимые от западноевропейцев москвиты и татары изображались в прозападной историографии в основном либо тиранами, обращающимися со своими подданными с невообразимой и необъяснимой никак жестокостью, либо бессловесными рабами, со скотской покорностью терпящими произвол и издевательства со стороны своих правителей – наследников Великой Орды Чынгыз-хана⁴. Впрочем, мы все «достижения» той историографии и поныне познаем-впитываем из нашего официального курса истории России и из произведений художественной литературы, кино, телевидения и т. п. на исторические темы.

И вот что примечательно: «доказательствами» в западнической историографии служат, в основном, отобранные с определенной пропагандистской целью (*тенденциозно подобранные*) сведения из сочинений посещавших Московию посланников западноевропейских государств, либо их сторонников или, выражаясь дипломатичнее, представителей конкурентов правивших тогда в Московии русских и татар – ордынцев. В этих сочинениях, публикуемых как в Западной Европе, так позже и на территории России, как и во всех пропагандистских произведениях, выполненных профессионалами идеологической войны, реальные факты были смешаны с изрядной долей вымысла, очерняющего наших предков-ордынцев и их соратников.

Позднее к «запискам путешественников и послов» были присовокуплены и более поздние «списки» – якобы копии «исторических документов», изготовленных на самом деле уже при правлении Романовых, не ранее XVII века, под редакцией западников. Как мы помним, экземпляры (тексты) летописей, которыми обосновываются антитатарские и антиордынские клише-страшилки официальных историков, *написаны* (якобы слово в слово «переписаны с оригиналов») *именно не ранее XVII века* – например, это Никоновская и Тверская летописи (42). Ниже увидим, что и другие фундаментальные антитатарские исторические источники составлены *именно не ранее XVII века*, а в основном значительно позже – в XVIII–XIX веках, когда активизировалось дальнейшее *сочинение* антиордынской «истории России» романовскими историками (81).

Вторая цель, которую преследовали очернители ордынского периода истории нашего Отечества: для максимальной идеологической подготовки колонизации Евразии необходимо было исключить из истории Московии-России ее татарскую составляющую, и не просто исключить, а показать роль татар, особенно татар-мусульман в истории России наиболее отрицательным, тем самым противопоставив татар русским, мусульман – христианам. Западноевропейские агитаторы-политологи *умело*, и притом *в массовом количестве* сочиняя и распространяя всяческие мерзости о «москвитях и татарах» – представителях и сторонниках старой Ордынской власти, – в конечном счете, именно влиянием татар- ордынцев и их «продолжительным господством» и объясняли истоки «недостатков русских-москвитов».

По достижении, в той или иной мере, двух первых целей, добившись соответствующей обработкой «смуты» в умах и душах москвитов-русских и татар, стравливая их между собой, можно было постепенно продвигать во власть романовского правительства России своих людей. А через них – вводить свои порядки, выражаясь проще – получить возможность *управлять* в той или иной мере народами России-Евразии, Великой Татарии. И, соот-

⁴ Как известно, имя Чынгыз-хана в «общепризнанной» транскрипции пишут «Чингис-хан», или «Чингиз-хан». В (41, с. 85–87) приведены соответствующие обоснования того, что на кириллице это имя следует писать «Чынгыз-хан». Там же пояснено, что именно – и на каком языке – означали имя-титул «Чынгыз-хан» и прозвище («мирское имя») Первого всетатарского царя: Тимерчинг (Тимерчын). Как известно, общепринятое написание этого имени-прозвища – «Темучин», или «Тимучин» и т. п.

ветственно, получить доступ к *владению* ее несметными природными богатствами, огромными и высококачественными *людскими ресурсами* – например, для использования их в добыче, переработке и вывозе тех же природных богатств, или в качестве «пушечного мяса» в войнах, которые практически непрерывно велись наиболее влиятельными из западноевропейских политических группировок в различных частях континента.

Таким образом, имелся особый смысл, а главное, была великая выгода западным колонизаторам в том, что в сочиненной ими историографии татарам была отведена роль отрицательного героя в истории Евразии.

Так был создан *курс официальной историографии*, в котором рассказывалось главным образом о том, что против татар, якобы прирожденных агрессоров, испокон веков, дескать, «воевали русские и прочие мирные народы и племена Европы и Азии».

Там, где нельзя было представить татар «отрицательными героями» и исключительно «врагами Московии и цивилизованного мира», татары, в основном татары-христиане (точнее, несториане), просто были заменены в историографии на «русских-москвитов, освободившихся от татарского ига». А татары-мусульмане Московии были объявлены «побежденными, перешедшими на службу к русским – к вчерашним своим рабам», дескать, уже в свою очередь, «ставшим тиранами».

Притом, как мы помним, именно о взаимоотношениях русских и татар, в особенности периода Московского царства, почему-то, не сохранилось объективных доказательств того, что излагается в западнической историографии. Напротив – все документы были старательно уничтожены либо переписаны в XVII–XVIII веках, вплоть до родословных знати – русских и многих татар, особенно татар-христиан. Именно это, в первую очередь, и заставляет усомниться в правдоподобности излагаемых в официальной западнической историографии некоторых весьма расхожих сведений из сочинений о Московском государстве, включая, например, клеветнические мерзопакостные измышления западноевропейских «путешественников-очевидцев» о наших предках.

Отметим, что татары-мусульмане, в силу того, что хранили историю своего рода – родословные – также и отдельно от Московского государства, архивы которого в XVII–XVIII веках оказались полностью в распоряжении западников, сумели сохранить в определенной мере свои знания о предках. Хотя и татарские исторические источники в массовом порядке собирались и «выводились из научного обращения» романовскими и позднее советскими историками (109), (81), (41), (42), и знания татар-мусульман о своих предках – основателях государства Монголов («Вечных») – старательно вытравливали штатные мусульманские священники из романовского «Духовного управления мусульман».

Но все-таки, как увидим далее в данной работе, сохранилось достаточно сведений о том, что Монголо-татарская держава просуществовала вплоть до XVII века, сохраняя основные принципы своего общественного и политического устройства, установленные сподвижниками и соплеменниками Чынгыз-хана, их потомками и последователями. Последним правителем из них был в Московии царь Борис Годунов. И было в этой державе, «по меньшей мере, два языка – русский и татарский, который использовался наряду с русским... причем не только татары знали русский, как сегодня, но и русские – татарский» (80, с. 68–69); (42).

При внимательном и объективном рассмотрении сохранившихся в историографии сведений становится ясно, что, на самом деле, роль татар в жизни государства и общества России (до постепенного «изведения татар» Романовыми с XVII века) была не меньшей, чем роль русских. Достаточно вспомнить, что великороссы – этнос (народ), «сорок и более процентов» (П. Н. Савицкий) самого активного и влиятельного слоя которого составили татары. То есть, по меткому определению Мурада Аджи, значительную часть российского народа составляют

«потомки ордынцев, родина которых южнее широты Москвы-реки»⁵ (2) – точнее, потомки средневековых татар, основателей державы Монгол, родного этноса (народа) Чынгыз-хана (41), (42). Отсюда и *положительная комплиментарность – подсознательная взаимная симпатия, определяющая деление на «своих» и «чужих»* – между русскими и татарами, отмеченная Л. Н. Гумилевым (34). Несмотря на вековые старания западников сравнить друг с другом русских и татар, уровень их *положительной комплиментарности* остается-таки и поныне *ордынской*.

После установления «романо-германского ига» и европеизации-растатаривания России Романовыми и их подручными (с XVII века), роль татар в жизни страны существенно снизилась, но все же оставалась значительной, вспомним высказывание Л. Н. Гумилева: *«Татары в нашей крови, в нашей истории, в нашем языке, в нашем мироощущении. Мне кажется совершенно естественным вот такое представление: какими бы ни были реальные различия с русскими, татары – это народ не вне, а внутри нас»* (38, с. 261).

Следует отметить также, что роль татар в жизни России в значительной степени возросла после (вынужденного) определенного «сворачивания» своей антитатарской политики государством Романовых (вторая половина XVIII века), но, в принципе, и это сокрыто романовскими историками и их последователями от общественности.

Сведения, в которых достаточно объективно отражается роль татар в истории России-Евразии, содержатся в той или иной мере в работах многих историков, подлинных ученых-исследователей по призванию, например, В. П. Васильева, В. В. Бартольда, Ахметзаки Валиди Тугана, Л. Н. Гумилева, Мурада Аджи, Г. В. Носовского и А. Т. Фоменко. Многие факты и сведения из трудов этих авторов были использованы в предыдущих книгах (41), (42), (43).

Правда, стоит отметить, что в трудах названных авторов не полностью отразились, точнее, не освещены полностью некоторые существенные факты. Поскольку относительно истории татарского народа эти авторы все же вынуждены были, по разным причинам, довольно часто ограничивать себя в высказываниях – в основном повторением формул-утверждений, «наработанных» западниками, господствовавшими веками в официальной исторической науке России. К тому же сочинителям истории России-Евразии удалось-таки в той или иной мере «завуалировать», а то и, как выражался выдающийся русский академик-востоковед XIX века В. П. Васильев, «сокрыть во мраке» истинную роль древнего татарского народа – родного народа (этноса) Чынгыз-хана, – по сути, скрыв само существование в Истории средневекового татарского народа.

Множество исторических фактов и сведений о народе средневековых татар были приведены и систематизированы в предыдущих книгах (41), (42), (43). Эти сведения из заслуживающих доверия источников – о самом существовании средневекового татарского народа, о подлинной роли татар в истории Евразии – тщательно скрывались веками разными способами и практически не упоминались как в научных работах по истории, так и в публицистике. В данной работе содержание указанных книг будет развиваться далее в хронологическом и тематическом плане, с привлечением новых материалов из разных источников.

Как отмечалось выше, некоторыми отечественными историками, например, В. П. Васильевым, В. В. Бартольдом, Ахметзаки Валиди Туганом, Л. Н. Гумилевым, Мурадом Аджи и др. было выявлено и изложено в своих трудах множество сведений о средневековых татарах – предках многих представителей нынешних тюркских народов, да и многих современных русских.

⁵ Кстати, и знаменитый Козельск, якобы «уничтоженный татарами-ордынцами», находится на указанной территории, на юге Калужской области – город существует и ныне, примерно в 40 км северо-западнее г. Белева, также вошедшего в историю Отечества благодаря весьма значительным событиям первой половины XV века, связанным с татарской Ордой (42).

Притом множество сведений из работ указанных авторов согласуется с тем, что автор данной книги понятие «татары» объясняет несколько иначе, чем это толкуется в официальной истории. Например, к прямым потомкам средневековых татар можно отнести многих из тех, кто доныне называет себя по наименованию одного из *кланов* («*племен*») средневекового татарского народа, а сами были «приписаны» к другому «нацменьшинству». Это многие *мангыты*, или *нугаи*, и многие другие потомки представителей «племен (кланов), бывших опорой монголо-татарских ханов, под общим названием «Карачы», языком которых был самый известный говор Дешт-и Кыпчака, называемый «татарским» (18, с. 34–35). Потомки их, по сути, остаются и поныне *представителями одного этноса*. То есть, к данному, *еще живому этносу средневековых татар*, можно отнести не только тех, которые называют себя и поныне «татарами», но и многих других потомков средневековых татар, объединенных одним существенным этническим свойством – *чингизизмом* (42, с. 10–12).

Нами также было рассмотрено в (42), что «племя» (*ыруг*) в средневековом татарском народе являлось не «сообществом полудиких кочевников, пасущих стада на определенной территории» – как это объясняют официальные историки-европоцентристы. На самом деле «племена» средневекового татарского народа, количество и, соответственно, **названия** которых менялись со временем по мере «возникновения новых колен и ветвей» – то есть, новых *поколений*, – представляли собой своеобразные *кланы-сообщества*. Члены подобных племен-кланов были связаны между собой как родством, так и совместной деятельностью в определенной сфере деятельности – государственной, военной, торговой и т. п. (42). Это явление сохранено в определенной мере и поныне в татарском народе и в родственных татарам тюркских народах, а также и в русском народе – в виде родственных групп одной фамилии. Это в основном дворянские роды («*фамилии*»), представители которых склонны беречь свои родословные и историю своего рода, и во многих случаях и историю клана, к которому относился их род.

Отметим еще, что представителями этноса средневековых татар остаются и те, которые в то или иное время были официально «записаны» (или «названы») другим этническим наименованием, но сохранили *самоназвание* «татар» (как ни покажется кому-то странным, есть и такие). Как род «татар», например, у узбеков. Или как *тадары-хакасы*: именно так, – *тадары* – **пишут** их *самоназвание* и поныне, с легкой руки романовских специалистов по изведению татар и большевистских «уравнителей» – строителей «общества счастливых, одинаково мыслящих людей» без национальностей, да и без «излишних потребностей». Хотя понятно, что эти «хакасы» были и есть в большинстве те же *татары*, и язык их мало чем отличается от современного татарского, являясь, по существу, одним из его говоров (наречий).

Таких групп населения, разговаривающих и поныне именно на татарском языке, но «записанных» в «другие нацменьшинства», довольно много – как в России, так и за ее пределами – просто никто толком не занимался исследованием данного вопроса. Понятно, почему – это вело бы к «увеличению татар», притом в огромном количестве.

А надобно было «татар убавлять» – как романовскому государству, так и большевистской партократии, чуждым народам России. В принципе, так же, как необходимо было им убавлять и русских, помнящих свое родство и свою подлинную историю – так и убавляли и тех, и других в массовом порядке, и, как известно, весьма успешно.

Потому что «...сеять незнание было удобно. Именно на незнании и доверчивости людей правители выстраивали политический баланс на Евразийском континенте и в мире – определяли врагов, начинали войны. Ибо со времен Рима известно, что **если народ лишит истории, то через два поколения он превратится в толпу, еще через два поколения им можно будет управлять как стадом**. А людское стадо отличается тем, что не угрожает пастухам. Наоборот, восторгается ими.» (2, с. 483). (Выделено мной. – Г.Е.). Полностью согласимся с приведенными словами Мурада Аджи, но позволим себе оговорить некоторые моменты в его работах, с которыми мы не полностью согласны.

Стоит отметить, что мы не можем согласиться, например, с тем, что *все тюркоязычные народы (как прошлого, так и современности)*, в работах Мурада Аджи как бы «объединены» в один народ «кыпчаков» (или тюрок). И в результате народ средневековых татар как бы «исчез» в работах незаурядного тюрколога, – именно подобного «стирания» этноса средневековых татар, родного народа Чынгыз-хана, как нам уже известно, безуспешно добивались и добиваются как восточные, так и западные сочинители выгодной им «истории монголов». Этой «ложной историей монголов» (*Л. Н. Гумилев*), по сути дела, официальные историки и заменили подлинную историю татарского народа и огромную, самую значительную и существенную часть истории России и Евразии (41), (42).

Осмелимся заметить: увлекшись на первый взгляд довольно безобидным «обобщением» (средневековых) татар с «прочими тюрками», Мурад Аджи даже допустил искажение слов Марко Поло. Как известно, знаменитый путешественник, очень хорошо узнавший средневековых татар, сообщал, что отец и дядя Марко Поло «были люди разумные и по-татарски знали» (91, Глава VII). То есть, как видим, Марко Поло прямо указывал, что его дядя и отец разговаривали с Великим ханом державы Монгол на *татарском языке*, то есть на языке народа (этноса), представителями которого и были как сам Великий хан, так и его знаменитый дед Чынгыз-хан. А Мурад Аджи заменил выражение Марко Поло – «по-татарски» – собственным: «по-тюркски» (2, с. 942). Подобную замену выражения «татарский язык», часто встречающегося в исторических источниках, на «монгольский язык», или так же и на «тюркский язык», как мы помним из содержания предыдущих наших книг (41), (42), допускали частенько как «восточные авторы», так и историки романовской и партийно-советской эпох. Либо «по убеждению», либо *вынужденно*, дабы их работы были допущены к «защите» и (или) к изданию в печати.

Также Мурад Аджи, на наш взгляд, довольно преждевременно сделал вывод о том, что в Средневековье «термин «*татары*» был не этноним, то есть за ним не стоял отдельно взятый народ», хотя признает, что название «татары» упоминается еще в Орхонских надписях (2, с. 983). Кстати, язык этих надписей, которые относятся к VI–VIII векам, может понять и тот, кто достаточно хорошо владеет современным татарским языком (6, с. 6).

И мы уже знаем – хотя, возможно, не особо интересовался этим вопросом уважаемый Мурад Аджи, – что имеется достаточно достойных доверия сведений о том, что название и самоназвание «татар» было именно «названием народа, в котором родился Чынгыз-хан, и единоплеменных с ним поколений» (22). То есть, название «татар», известное человечеству, самое позднее, с VI века и по настоящее время, являлось и является *именно этническим наименованием отдельного народа, и, главное, его самоназванием* (13), (22), (41), (42), (43).

Хотя, получается так, что сам же Мурад Аджи зачастую и опровергает упомянутые свои высказывания в своих же работах – истина всегда *проявляется*, особенно если ее ищет, и главное, *находит* автор во многих других случаях. Например, «Махмуда Газневи (XI век. – Г.Е.) индийцы называли «железным татарин» (2, с. 970) – и отсюда также видим, что термин «татары» был и в те времена *именно этническим определением*.

Или другой пример из трудов Мурада Аджи: «Романовская Москва взяла на прицел «татар», они отличались этнической неопределенностью» (там же, с. 1051). Но как можно «взять на прицел» то, что «отличается неопределенностью»? Ведь ясно из приведенной фразы – на самом-то деле «брали на прицел» романовские западники именно татар, а не просто неопределенных «тюрок» или «кыпчаков». Именно потому, что *татары отличались определенностью* и мешали европеизации-колонизации России-Евразии, – *именно как многочисленный, единый и монолитный этнос (народ), сохранивший верность потомкам Чынгыз-хана* (34, с. 463). Притом татары обладали огромным авторитетом среди народов Евразии, сохранившимся и доныне, несмотря на вековую антитатарскую пропаганду со стороны многих – как восточных, так и западных – официальных историков.

Несомненно, необходимо признать выдающиеся достижения Мурада Аджи в освещении истории древних тюрков, их культуры и религии, а также сознавать огромное значение для восстановления подлинной истории Отечества проведенной им исследовательской работы по освещению фактов искажения западниками тюркской истории и уничтожения тюркского наследия в Евразии, общего для всех нас. Но при этом, к сожалению, относительно роли средневековых татар в истории, знаменитый тюрколог иногда «сбивается» на некоторые избитые постулаты европоцентристской и прокитайской историографии. Например, встречаются в его работах и ложное клише о том, что «название татары – унижительная кличка» (2, с. 354), и вымысел врагов ордынцев о том, что *монголо-татары* «обезглавили кыпчакский народ, уничтожили кыпчакскую знать» (2, с. 359).

Но повторим, все это противоречит многому, излагаемому самим же Мурадом Аджи: «Самоназвание народа Степи было «кыпчак» (там же, с. 488), а также и «татарами назывались кыпчаки»⁶ (там же, с. 364). Вот это уже ближе к истине, так как *значительная, самая влиятельная часть* этих самых кыпчаков-тюрков (*населения Деиш-и Кыпчака*), а именно – соплеменники Чынгыз-хана, основатели державы Монгол – «сами себя называли татары, татарский народ» (13), (22), и языком их был один из самых известных говоров *Деиш-и Кыпчака*, называемый «татарским» (18), (41), (42).

Постулаты-клише «об отсутствии народа татар в прошлом», и другие, подобные приведенным чуть выше, как мы уже знаем, были измышлены когда-то в целях «стирания» в истории следов средневекового татарского народа, «подстрекательства против татар и натравливания на них» (106, с. 102), (42). Поэтому, по крайней мере, странно встречать подобное в работах серьезного и независимого тюрколога. Мы помним, что значительную часть сообщества тюркоязычных народов и племен, еще до эпохи державы Монгол, и в период ее могущества, составляли средневековые татары, выделяясь среди них «величием, могуществом и полным почетом». И «многие тюркские роды относили себя к татарам, считали для себя достоинством называться этим именем» (96), и, «смешиваясь с татарами» (22), вливались эти тюркские роды в этнос (народ) средневековых татар еще задолго до создания державы Монгол. Притом «возвеличены были все тюрки и род Чынгыз-хана как монголы» именно «по той же причине», то есть именно «вследствие силы и могущества татар» (22), (96), (41).

Хотя справедливость требует отметить: в ходе своего творчества Мурад Аджи, выясняя новые сведения и уточняя существенные факты, излагает это в последующих своих работах. Например, Мурад Аджи ранее приводил расхожие клише китайско-персидской легенды о том, что якобы «татары были врагами монголов» (2, с. 331); мол, хотя Чынгыз-хан был тюрк, но он «воевал против собственного народа на стороне монголов, сокрушил татар..., оставшись в живых татары подчинились монголам» (там же, с. 336). Но заметим – Мурад Аджи при этом приводит также и достоверный факт, который противоречит выдумке китайцев и персов о «татарах, врагах монголов»: на самом деле этническое название «*татары*» относилось «только к монголам, вставшим во главе Орды» Чынгыз-хана (там же, с. 331), то есть, именно к его соплеменникам, соратникам и потомкам (42).

В другой, последующей своей работе Мурад Аджи уже гораздо ближе к истине: придерживаясь своих прежних выводов о том, что «Чингисхан тюрк» (2, с. 844), незаурядный тюрколог излагает сведения и о том, что на самом деле Чынгыз-хан «был весьма образован в области религии, права, в секретах инженерии» (там же). И главное – Мурад Аджи, независимо от нас, пришел, в принципе, к одинаковому с нами выводу о том, что слово «монгол» появилось только при жизни Чынгыз-хана, и это не этническое название, а именно политическое название объединения народов (там же, с. 849). Также отметим, что Мурад Аджи в последнее время в своих работах излагает истину о том, что Чынгыз-хан, в ходе организованного им Движения,

⁶ О разных значениях наименования «Кыпчак» в Средневековье см.: (41, с. 113–119) или (42).

в первую очередь *объединил тюрков*, и создал *тюркское* государство (2, с. 845–859). Заметим, что главным образом именно этот факт был «сокрыт во мраке» и старательно «заштукатурен» прозападными и прокитайскими историографами (22), (41), (42).

Но в то же время Мурад Аджи, к сожалению, все еще приводит иногда в своих трудах не очень серьезные выдумки врагов средневековых татар: мол, Чынгыз-хан «сделал кубок из черепа отравителя отца, а остальных врагов просто вырезал» – «таков обычай» – констатирует он (2, с. 843).

Таким образом, в превосходных работах Мурада Аджи иногда встречаются измышления, позаимствованные из разных небылиц-памфлетов о «диких кочевниках». Например, подобные приведенным выдумкам об обычае кровной мести, о неимоверной жестокости, и даже о своеобразной форме некрофилии, которые якобы были присущи Чынгыз-хану и его соплеменникам – татарам. Притом все эти вымыслы никак не согласуются с подлинным образом Чынгыз-хана – великого государственного деятеля, полководца, правоведа и проповедника Единобожия, объединителя тюрков, и со многими сведениями о его соплеменниках, потомках и последователях, о которых сохранились и иные, более достоверные сведения, многие из которых приводятся самим Мурадом Аджи.

Но в целом Мурад Аджи в своих исследованиях постепенно продвигается к постижению общей для нас Истины, к познанию подлинной истории тюрков и татар. Причем не менее важно то, что Мурад Аджи понял, что *«читать восточную литературу надо с той же осторожностью, что и западную, – по причине политической предвзятости авторов»* (2, с. 852). Хотя раньше он допускал достоверность, например, записок-прокламаций Ибн аль-Асира – врага средневековых татар, политагитатора хорезмшаха – изобилующих клише-лозунгами о «зверствах татар-неверных, напавших на мусульманский мир» и т. п. клеветой (2, с. 334).

Будем надеяться, что Мурад Аджи со временем придет к верному и справедливому выводу, что более критично следует относиться и к тем постулатам, которые он продолжает повторять в своих трудах: «Батый бездельник» (2, с. 859), «трус» (там же, с. 862), якобы Бату хан «обезглавил Орду, стал необоснованно уничтожать ненавистных ему людей...», «Казнил подряд. За улыбку. За молчание. Любую шутку воспринимал в свой адрес» (2, с. 876) – как видим, постулат западников *«плохой татарский хан Батый во всем виноват»* прижился, к сожалению, и в указанной работе Мурада Аджи, в которой, помимо всего этого, приводятся во множестве ценнейшие факты и сведения из истории Отечества.

Заметим, что и некоторые другие постулаты-клише «о плохих татарах», многократно повторенные в «научных трудах» западников, тысячи раз переписанные ими друг у друга, к сожалению, без должной критики повторяет и Мурад Аджи в своих работах. Например, совершенно необоснованны, на наш взгляд, утверждения о том, что Золотая Орда, мол, и распалась-то из-за «ошибки» Чынгыз-хана и из-за косности его потомков, татар-ордынцев и их соратников – якобы именно «Чингисхан лишил тюрков принципа выборности правителя» (2, с. 879–880). Дескать, и распалась держава Монгол в основном из-за того, что Чынгыз-хан «отказался от выборов правителя, а Верховную власть в державе велел передавать по наследству» (там же, с. 858).

Хотя было на самом деле, как мы уже знаем, «с точностью до наоборот» – именно Чынгыз-хан и его соратники ввели выборность правителя государства впервые в истории человечества. Верховный хан державы и правители улусов-ханств избирались на Великих Корылтаях представителями народа. Так же был выбран и сам Чынгыз-хан «татарами, собравшимися со всего света, своим царем» (91), (42). Причем, то же самое фактически признает и Мурад Аджи, приводя слова Марко Поло о выборе «правителей областей» в державе Монгол (2, с. 858–859).

Описывая отношения Московского княжества и Великой Орды, Мурад Аджи, к сожалению, ограничился в основном повторением западнических утверждений, нашедших наиболее яркое выражение в тезисе К. Маркса о «русских-рабах и их угнетателях-татарах» (там же, с.

913). Хотя, как мы знаем из сведений, рассмотренных в предыдущих книгах (41) и (42), вряд ли таковыми были отношения между татарами-ордынцами и русскими князьями. Впрочем, и Л. Н. Гумилев прояснял достаточно этот вопрос – вряд ли Мураду Аджи стоило игнорировать выводы Великого Евразийца.

Нельзя согласиться и с высказыванием Мурада Аджи о том что, мол, *«служилые татары... стали славянами... предали свой народ»* (2, с. 1088). На это заметим, что татары, в принципе, все были «служилыми» издревле, со времен формирования их как народа. То есть, основная масса татар занималась испокон веков государственно-административной и судебной деятельностью, несла военную службу. Само собой – за исключением тех татар, которые занимались и иной деятельностью, например, торговлей (которая так же, как мы помним, «при татарах» весьма поощрялась и поддерживалась государствами татар и контролировалась ими в определенной мере).

Как мы уже знаем, большинство средневековых татар составляло «сообщество Карачы – войсковых людей» (116), (42). Эти Карачы и были основной «опорой монголотатарских ханов», то есть государства Вечных – «Монголов» (18), (41), (42). Таким образом, испокон веков татары по образу жизни были «государевыми людьми», воинами в первую очередь, выражаясь современным языком, «государственными служащими». Так как без государственной организации не могло быть и нормальной жизни сообщества народов на огромных территориях Евразии, средневековые татары расселились и создали свои государства, в основном вдоль Великого шелкового пути и его ответвлений, еще задолго до «монголо-татарских нашествий» (41), (42).

И не «служилые татары», которые были еще и до Романовых – так же, как и в Золотой Орде – представлены во власти в Московском государстве, «предали свой народ» (так как они и составляли, по существу, этот самый *татарский народ*). А предали татар, так же, как и русских и другие народы, входившие в число подданных русско-татарского государства Московии, именно Романовы-западники, пробравшиеся к вершине власти после Смуты, и их прислужники. Романовы, следуя «советам и указаниям» своих западных покровителей-хозяев, сталкивали друг с другом народы России, проводили политику европеизации-колонизации страны и изведения татар. Именно из-за этой их политики Россия «воевала сама с собой» на протяжении полутора столетий (61) – до тех пор, пока государство Романовых не пошло на попятную – до самых реформ «бабушки Царицы», Екатерины II.

Будем надеяться, что Мурад Аджи в ходе дальнейшей своей работы все же придет к верному выводу, что значительную часть тюрок в Средневековье составляли именно средневековые татары. И что Чынгыз-хан служил вовсе не «этническим монголам» и не просто абстрактным «тюлкам», а прежде всего он служил своему родному средневековому татарскому народу, еще в древности отличавшемуся «могуществом, величием и полным почетом», и объединившему в силу этого не только тюркские, но и другие народы Евразии в политическое сообщество «Монголы» («Вечные»).

В данной нашей работе мы, несомненно, будем приводить и сведения из работ Мурада Аджи, так как многие из них являются неоценимым вкладом в дело исследования подлинной истории нашего Отечества, как всеобщей истории тюркских народов, так и истории татарского народа. Вместе с тем заметим, что не все, в чем мы не полностью согласны с Мурадом Аджи, было приведено выше – и в случае расхождения нашего мнения с его высказываниями относительно истории татарского народа мы отметим это, и обязательно обоснуем наше несогласие, приводя справедливые и обоснованные доводы.

Многие и многие представители средневековых татар после распада Монголо-татарской державы оказались среди тюркоязычных (и не только) народов Евразии. Например, «Мухий ед-Дин Араби говорит, что (*тюркские. – Г.Е.*) народы стран Хинд и Синд, Кашмир и Гюлькенд, Чин и Мачин, Хатай и Хотан, Фагфур и Узбек, Балх и Бухара, страна Аджем и Хорасан, страна Казак и страна Туркестан, страна Махан, народы моголов и боголов, народы кайтаков и

Дагестана, народы ногаев и калмаджей, народ хешдеков, **народы московов**, ляхов, **мусульманский народ липков**, народ мадьяр и **крымский народ**, а всего семьдесят разных народов, – **все они татары**. . . Даже во владениях шведского короля, подобно татарам-хешдекам в Московии, кочует двенадцать сот тысяч татар с семьями» (117)⁷ (выделено мной. – Г.Е.).

Но после, с наступлением тяжелых времен распада державы Монгол – «Вечного Удела» – многие представители государствообразующего этноса Великой Татарии, под влиянием анти-татарской и антимонгольской агитации со стороны как восточных, так и западных противников державы, отказывались от своего самоназвания «татар». Но, естественно, не все – например, «поволжские, крымские и сибирские турки», *сохранившие верность потомкам Чынгыз-хана и память о нем, продолжали называть себя татарами* (34, с. 463), см. подробнее об этом в (42).

Мы уже знаем, что Л. Н. Гумилев в своих трудах, как он сам выразился, все-таки «сумел сказать то, что хотел», хотя и не мог в период европоцентристского тоталитаризма открыто писать правду о подлинной истории татарского народа. Многое пришлось Л. Н. Гумилеву излагать намеками и иносказаниями – притом невозможно было в те времена публиковать историкам свои труды без приведения общеобязательных постулатов прозападной историографии⁸.

Многое по истории татар выяснил и изложил историк-тюрколог международного значения, считавший себя татарин-мусульманином (19, с. 62), потомок *татар-карачы*, Ахметзаки Валиди Туган⁹. Возможно, выяснил бы он и изложил в своих трудах еще больше об истории средневековых татар, и была бы подлинная история этого народа восстановлена давно. Но талантливому российскому ученому определенные обстоятельства не позволили в полной мере продолжить свои исторические изыскания и изложить открыто их результаты – именно по подлинной истории татарского народа.

После Февральской революции, и особенно в эмиграции «оттолкнули» Ахметзаки Валиди Тугана от «татарской ориентации» в его исследованиях и публикациях собраты-эмигранты из числа татар, относившие себя под влиянием официальной романовской *лжеистории* к «казанским булгарам» (мол, «мы – булгары, по ошибке названные татарами, а ты – башикир»). Поэтому Ахметзаки Валиди Туган, живя и работая в Турции, где в научной и политической среде было множество влиятельных «булгаристов», вынужден был проводить свои исследования и публиковать свои работы, не «выделяя» средневековых татар из сообщества

⁷ Сведения турецкого путешественника, историка и географа Эвлии Челеби (1611–1683 гг.). Комментарий: «Хинд и Синд – области Индии; Кашмир и Гюлькенд – города в Индии; Чин и Мачин – названия Китая; Хатай – Северный Китай; Хотан – город в Восточном Туркестане; Балх – город на севере Афганистана; Аджем – первое значение этого слова – «неараб», более узкое значение – «перс»; Хорасан – область в Северном Иране; Махан – область в Северо-Восточном Иране; Могол – название монголов, Боголы – племена немонгольского происхождения, покоренные монголами. Кайтаки – один из народов Дагестана; Хешдеки – астраханские татары; Липки – татары – подданные Великого княжества Литовско-Русского, а позже – Речи Посполитой» (117).

⁸ В предыдущих книгах более детально излагается анализ сведений из работ Л. Н. Гумилева – см. (41), (42). Там же можно узнать и о том, что именно хотел и смог сообщить нам в своих трудах Великий Евразиец о подлинной истории татарского народа, под бдительным оком стукачей из числа «научных коллег» и цензоров – управленцев исторической наукой тоталитарного государства.

⁹ Ахметзаки Валиди Туган – историк, философ, тюрколог. Профессор Венского (Австрия), Стамбульского (Турция), Боннского и Геттингенского (Германия) университетов. Почетный профессор Манчестерского университета (Великобритания) и ряда других европейских и американских университетов. Родился 10 декабря 1890 г. на территории современной Республики Башкортостан Российской Федерации (деревня Кузян Стерлитамакского района). В 1909–1917 гг. – преподавательская и научная работа в России. С 1912 г. Ахметзаки Валиди Туган был лично знаком, и поддерживал научное сотрудничество и дружеские отношения с академиком В. В. Бартольдом. Знакомство это продолжалось до самой кончины академика в 1930 г. До Гражданской войны, круто изменившей его жизнь, Валиди Туган придерживался взглядов о единстве Российской империи – общей Родины и общей исторической судьбы русских и татар-мусульман (19, с. 59). К татарам-мусульманам Валиди Туган относил, естественно, и себя (там же, с. 62). В 1919–1923 гг. Валиди Туган участвовал в Гражданской войне против большевиков – после окончательного разрыва с правительством Ульянова-Ленина В. И., вызванного односторонним отказом последнего сотоварищи от достигнутых соглашений по автономии башкирского правительства, созданного после Февральской революции. В 1923 г., несмотря на предложение Сталина И. В. о «прощении» и сотрудничестве, эмигрировал за границу. Занимался научной и преподавательской деятельностью в Турции и Германии. Автор более четырехсот работ, большая часть – по истории тюрков и татар. Умер 26 июля 1970 г. в Турции, похоронен на кладбище «Караджаахмет», г. Стамбул.

тюркок-монголов, во избежание травли со стороны «булгаро-татар» и их турецких покровителей-хозяев. То есть, был он вынужден зачастую называть средневековых татар в своих публикациях просто «тюрками», или «монголами-тюрками» («тюрками-монголами») – как и многие его коллеги.

Но историю средневековых татар, которые сохранили свой язык, самоназвание «татар» и Веру в Единого Бога со времен Чынгыз-хана, Ахметзаки Валиди Туган сумел написать. И в наших работах подтверждается его точка зрения о том, что *Чынгыз-хан – тюркок* (20). То есть, выявляется все полнее и очевиднее Истина о том, что родным народом Чынгыз-хана был один из тюркских народов – *средневековые татары*. Также вспомним сведения из работ Ахметзаки Валиди Тугана о том, что родным языком племен (кланов) «монголо-татар», «под общим названием *Карачы*, был самый известный говор Кыпчака, называемый «татарским». И что потомки этого сообщества «Карачы» и ныне составляют «основу основ» («*савыры, эшр-эфе*») народов современных татар и башкир (18), (41), (42).

Как известно, Черная легенда, созданная Романовыми- западниками в XVI–XVIII веках в качестве идеологического оружия в борьбе с ордынцами (татарами и русскими), и внедренная постепенно в историографию – как русскими историками-западниками, так и некоторыми религиозными деятелями (христианскими и мусульманскими), – гласит следующее: *«Татары (полудикие кочевники с Дальнего Востока и их прислужники-тюрки из «местных») завоевали под руководством неграмотных кочевников (предков халха-монголов) русских, болгар и других предков россиян, и установили над ними невыносимое иго. Русские потихоньку собрались с силами за двести пятьдесят-триста лет, в условиях оккупации (ига) создали мощное, исключительно русское Московское государство, и с помощью западноевропейцев завоевали татар-тюркок, которые так и не смогли содержать в порядке построенное им предками халха-монголов государство. Казанское ханство, завоеванное русскими (Иваном Грозным), было последним татарским государством, агрессивным и тираническим, «очень плохим» – как и все татарское. Так, наконец-то, «окончательно победили татар». После уже татары в России преимущественно работали дворниками да крестьянствовали, и потому были почти неопасны другим россиянам». Примерно таково краткое содержание официальной «академической истории татар», излагаемое во многих научных трудах, в вузовских и школьных учебниках, в научно-популярной и художественной литературе. Примечательно, что и в народных анекдотах и прибаутках русских и татар тема «татарского завоевания и ига» упоминается, только отношение в них к утверждениям-тезисам сей истории-теории соответствующее¹⁰ – что свидетельствует о том, что многонациональный народ России так и не принял её всерьез.*

Эта Черная легенда была создана не просто так. Как было замечено чуть выше, цель этой легенды – не только татар как таковых оклеветать и дискредитировать, а именно **ордынцев** – и татар, и русских. Поэтому-то власть ордынская, то есть сама политическая система власти Московии-России, существовавшая до романовского ига, до XVII века включительно, и была объявлена «очень и очень плохой». При этом, поскольку невозможно было никак гладко сконструировать-скроить в историографии «борьбу с татарским игом и освобождение от ига и т. д.» – по той простой причине, что ни ига, ни борьбы никак не обнаруживалось – *ее попросту сочинили*. Так как в истории Отечества татар и русских никак невозможно разделить на отдельных «два лагеря по этническому признаку» – на стороне тех и других во множестве оказываются как татары, так и русские – это если объективно оценивать все факты и сведения, сохранившиеся в историографии (далее в том убедимся).

¹⁰ Примерно такое же отношение, как и к «научной», когда-то совсем недавно, истории-теории о том, например, что «... нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Просто верхушке марксистов-большевиков, по историческим меркам, недолго удавалось «вводить в заблуждение очень большое количество людей», а сочинителям «истории о монголо-татарском завоевании и иге» и их последователям, как видим – это удается пока. Но всему свое время.

Притом татары, как выяснили историки по призванию, например, профессор В. В. Вельяминов-Зернов, на самом деле оставались во власти и в «освобожденной от татар» Московии – и при Иване III, и при Иване IV, и при Борисе Годунове – как бы ни старались западники и теоретики казаноцентризма-булгаризма доказать обратное, скрывая от нас истину.

Только при правлении Романовых татар, также как и русских ордынцев, удалось оттеснить от власти и постепенно предать забвению их роль в истории. А власть ордынскую, бывшую в Московии-Евразии «до Романовых», объявили «бесчеловечной и жестокой». Дескать, только при Романовых и стало все хорошо в России (то есть, якобы гораздо лучше, чем было), именно с принятием «западных ценностей», – мол, после того, как допустили иностранцев-западноевропейцев к управлению государством.

Вот одно из «ответвлений» упомянутого прозападного «курса истории России»: до сих пор из татарского народа безуспешно пытаются «выделить» «потомков казанских татар», переименовав их в «волжских булгар», заодно лишив татар их подлинной истории, и таким образом, по сути, поставить точку на всей татарской составляющей России, *и главное – на ее ордынском наследии*. Создатели «булгарской теории» и их последователи старались и стараются сокрыть и предать забвению истину о том, что важнейшей частью ордынского наследия России является татарский народ (этнос), а также, соответственно, и татарский язык – центральный, то есть самый богатый и «ключевой» язык тюркского мира. Так как именно из *старотатарского* языка, литературного и делового языка державы Вечных (Монгол), в основном и выделились, после ее распада, языки многих современных тюркских наций (108), (41), (42).

Булгаристы, услужливо стараясь подтвердить тезис западников об «отсутствии татарского народа в Истории и в настоящем», придумали якобы отдельный от средневековых татар «народ казанских татар», точнее, «булгар», объявив их предками современных татар России, завоеванными русскими и «*какими-то другими, плохими татарами*».

Возможно, булгаризм, эта историко-политическая теория, изначально была запущена религиозной знатью Хорезмского шахства, безуспешно пытавшегося закрепиться на Волге еще в IX–XI веках, – *мол, «мы первыми принесли диким тюркам Веру и грамоту на Волгу»*¹¹. Позже, скорей всего, булгаризм использовался сепаратистами Булгарского вилаята¹² в борьбе против ордынцев (XIII–XVI века). Затем некоторые возродили булгаризм в татарском мире, видимо, со вполне благими намерениями – в виде защиты от клеветнических обвинений предков российских татар в «*монголо-татарских завоеваниях*». Не помогло. Наоборот, и «булгары» были объявлены агрессивными, и был булгаризм приобщен романовскими историками к своей теории об «отсутствии у татар истории, и вообще самих татар как народа». Ныне булгаризм – любимый конек как сепаратистов-фантазеров, играющих в опасные для татарского народа игры в виде «борьбы за независимость булгаро-татар» (как от России, так и от «остальных татар»), так и антитатаристов-западников, утверждающих об «отсутствии татар как народа» – как в истории, так и в настоящем.

Булгаризм, несмотря на то, что является изначально идеей сепаратистов, тем не менее, был поддержан русскими-западниками романовского царизма и особенно руководством большевиков. Именно потому, что, **во-первых**, булгаризм помогал отделить татар от России,

¹¹ Хотя истоки Ислама у татар – именно в самостоятельном переводе, изучении и усвоении положений Корана самими татарами, и не позднее, чем с IX–X веков – см. сведения в (41), (42). Приведем также сведения из «неизвестных официальной науке», но серьезных источников: «Сначала Творец обличье земли кочевниками-татарами приукрасил, а только потом от Пророка Измаила род арабов пошел... Во время Пророка Измаила и язык арабский впервые появился... Сыновья Адама иным языком говорили, арабский же язык от Измаила пошел» (116).

¹² На самом деле «Булгар» – название территории (топоним). Например, как и «Сибирь». В IX–XI вв. «булгарами» (ср. – «сибиряки») называли сообщество представителей проживавших на данной территории различных (тюркских и финно-угорских) племен и народностей, объединенных государством, подвластным татарам Кимакского каганата, позднее – татарам-ордынцам Улуса Джучи. В Булгаре с IX–X веков доминировали именно «тюркские племена с юго-востока», то есть, с Кимакского каганата, основанного и управляемого татарами – об этом сведения приводятся в (41), (42).

скрыть их подлинную роль в ее истории. **Во-вторых**, болгаризм был действенным идеологическим средством для уничтожения подлинной истории татар, для разделения и противопоставления их как друг другу, так и русским и другим народам России. Особенная роль в этом принадлежит «Казанской истории»¹³ (*дескать, «казанцы-татары напали на русских, угнетали малые народы Поволжья, а русские при помощи западноевропейцев завоевали агрессоров – болгаро-татар и освободили угнетенных»* и т. п.).

Ныне болгаризм, основной тезис которого: «завоевание русскими и плохими пришлыми татарами независимого *болгаро-татарского* государства», является идеологическим оружием провокаторов различного толка. Как видим, болгаризм, возможно, по инерции, и поныне «работает» в обществе, и именно на разделение и противопоставление татар как друг другу, так и другим народам России. Соответственно, болгаризм служит политике «изведения татар», начатой еще западниками при правлении Романовых, и продолженной большевистским руководством СССР.

Отметим также, что при достаточно объективной оценке, «история Казанского ханства представляет собой политическую загадку, так как документов для ее изучения никаких почти не сохранилось» – констатирует академик АН Республики Татарстан, историк Индус Тагиров (105). Точно так же почти не сохранились, мы помним, документы и от «периода Ивана Грозного», и вообще от ордынского периода истории России – было все это основательно подчищено «сочинителями истории» в XVII–XVIII веках (2), (81), (41), (42). В данной работе мы будем продолжать выяснять, что именно пытались скрыть от нас сочинители официальной прозападной истории нашего Отечества, и в чем именно они пытались ввести нас в заблуждение.

Черная легенда о «татарском завоевании и иге» (также как и ее продолжение о «завоевании болгаро-татар») постепенно расколола российское общество, начиная с XVII–XVIII веков, главным образом на «азиатов» и «европейцев- славян», чуть ли не проникнув в подсознание россиян. Это хорошо видно, например, при сопоставлении работ (и судеб) двух историков-«белоэмигрантов», Ахметзаки Валиди Тугана и казачьего офицера А. А. Гордеева. Оба историка – патриоты России и благороднейшие, кристально честные люди, «соль земли» Отечества. Но под влиянием романовской историографии один из них недолюбливал «русских колонизаторов», второй – «азиатов-завоевателей» (18), (28), (29), (30).

Именно из-за европоцентристской Черной легенды о наших предках, из-за созданной этой легендой трещины-противопоставления в сознании передовой общественности России, не смогли позитивные силы татар и русских прийти к согласию в тяжелые времена хаоса, после свержения народом прогнившего режима Романовых в феврале 1917 года. Соответственно, не смогли они спасти Россию от захвата ее руководством большевиков, от их экспериментов по «претворению в жизнь» экстравагантных западных идей. А ведь подобная ситуация может повториться в случае продолжения «забвения евразийских традиций», завещанных нам предками-ордынцами, которые называли свое сообщество *Вечными* («Монголами»)¹⁴. Недаром Л. Н. Гумилев в своем *последнем интервью*, незадолго до своей кончины, сказал: «Знаю одно и скажу Вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство»¹⁵ (36, с. 30).

¹³ Написан текст «Казанской истории» (т. н. «Записки Казанского летописца»), также как и другие «исторические источники» подобного рода, в XVII веке (54). Официальные историки утверждают, что «Казанская история...» якобы была написана в 1564 году, и только, мол, «переписана в XVII в.» (текст 1564 года, естественно, «не сохранился»). То же самое и с остальными «историческими источниками» по «Казанской истории». Но вспомним также и то, что по мере того, как появлялись «списки-копии исторических документов», подтверждающих теорию Романовых о «плохих ордынцах», в XVII–XVIII веках постепенно «исчезла огромная масса всяческих документов ордынского периода из Казанских и Астраханских архивов» (81).

¹⁴ См. комментарий к сноске 1.

¹⁵ В ответ на вопрос: «Кто они, сегодняшние союзники России?» (то есть, великорусского народа). Материалы интервью готовились к печати, когда была получена весть о кончине Л. Н. Гумилева (36).

Что имел в виду Великий Евразиец под словом «евразийство», нетрудно догадаться, если иметь в виду, что Л. Н. Гумилев прекрасно знал, и сумел нам сообщить под оком партийной цензуры и «научных коллег» о том, что «Евразия до XVIII века называлась Татарией» (там же, 33). Притом еще не забудем, что Л. Н. Гумилев, по его же словам, « всю жизнь защищал татар от клеветы. Они – в нашей крови, в нашей истории, в нашем языке, в нашем мироощущении » (38, с. 261).

Как видим, Великий Евразиец все же сумел сказать в своих бесценных трудах, написанных под неусыпным оком *стукачей* то, что хотел. Притом Л. Н. Гумилев успел нас *предупредить* о том, что продолжение антитатарской агитации, содержащейся в историографии, доставшейся от Романовых, забвение евразийских традиций, отказ от татарской составляющей приведет к тому, что Россия будет постепенно исчезать с карты мира как цельная, самостоятельная и самобытная держава. А ее народы, включая в первую очередь русских и татар, будут в результате этого превращены « в людей второго сорта ». Полагаем, что думающие, независимые русские историки-исследователи тоже это понимают. Некоторые из них уже определяют Золотую Орду и в целом Монголо-татарскую державу, государства татар-чингизидов и их соратников, именно как « русское государство » (81). В принципе, как видим, это их высказывание и не столь далеко от истины относительно подлинной истории нашего Отечества, и, ознакомившись с содержанием наших двух предыдущих книг (41), (42), и прочитав до конца эту, можно будет убедиться в том. Ведь познать подлинную историю нашего Отечества, очистив ее от многовековой «шпательной-лжи сочинителей официальной истории», крайне необходимо как русским, так и татарам, притом, крайне важно это как для нашего настоящего, так и, в особенности, для будущего.

Часть I

Сокрытый во мраке «период Ивана Грозного» в истории России

Глава 1

Улус Джучи между двух сверхдержав

Вначале сделаем краткий обзор основных событий в Евразии, предшествовавших превращению Московского княжества, составной части Золотой Орды, в Московское царство, которое, как мы помним, «оказалось удивительно похожим на бывшие монголо-татарские государства и вообще на восточные монархии Азии» (75, с. 271). Вернее, Московское царство XVI–XVII веков было «типичным восточным ханатом (*ханством*. – Г.Е.)» – это утверждает Хара Даван на основе сведений Н. С. Трубецкого и многих отечественных и зарубежных историков-востоковедов (там же). Притом в этом государстве использовался татарский язык наравне с русским, и татары-ордынцы были представлены в правлении как Московией, так и прилегающими к ней татарскими государствами – осколками Золотой (или Белой)¹⁶ Орды, или, по-другому, Улуса Джучи. Как было наглядно показано в (41), (42), все это полностью подтверждается при внимательном рассмотрении многих сведений и фактов из историографии, игнорируемых официальными историками-западниками. Ниже в этом мы еще раз убедимся – на основе других сведений.

Как известно, к концу XIV – началу XV века начался стремительный, по историческим меркам, распад державы Монгол. В восточной части Евразии – в Китае, Монголии и частью в Восточном Туркестане – этому распаду положила начало война, организованная китайской знатью, объединившейся в тайную религиозно-политическую организацию «Белый Лотос» (34, с. 641), (41). Эту войну против власти династии татар-чингизидов тайная политическая организация китайской знати долго и тщательно готовила, насколько это известно, со времен правления хана Кубилая, со второй половины XIII века. В ходе этой четверть-вековой войны ордынцы потерпели поражение в Катае и Халхе (северная часть современной КНР и территория МНР). Соответственно, было разрушено здесь государство ордынцев – Улус Верховного хана – и была практически полностью уничтожена проживавшая в данном регионе часть средневекового татарского народа, вместе со множеством русских и других бородачей-«монголов» (41, с. 159).

Вспомним, что в ходе указанной войны китайцы своих врагов Монголов (политическое сообщество) определяли именно по расовым признакам – основным из них было наличие растительности на лице – проще говоря, бородатости. Напомню, что, по словам Марко Поло, во второй половине XIII века в ходе одного, долгое время подготавливаемого, но неудавшегося в тот раз восстания китайцы, по установленному заранее сигналу, должны были перебить по всему Китаю именно бородатых, так как «китайцы по природе своей без бород, а татары, сарацины (*персы, арабы, и другие мусульманские народы*. – Г.Е.) и христиане (*европейцы*. – Г.Е.) носят бороды» (91, Глава LXXXV), (41, с. 159–160).

К началу XV века китайцы (*ханьцы*) династии Мин, уже контролировавшие, помимо Южного Китая, территории Северного Китая, Монголии и значительную часть Восточного

¹⁶ Мало кому известно, что на самом деле Золотая Орда называлась также и Белой Ордой, то есть, «разделение» Золотой Орды на «два государства» – на Золотую и Белую Орды – является не более чем вымыслом некоторых историков (23, с. 145–146), (42).

Туркестана, с удовлетворением констатировали, что никого из династии татар-чингизидов и их соплеменников в указанных районах не осталось (119, с. 137).

К тому времени, скорей всего, в данной части Евразии уже были достигнуты программные цели политической организации китайской знати, объявленные в призывах-лозунгах упомянутой войны: «убивай татар и жги книги на татарском языке!», «бей татар всюду, жги повсеместно бумаги с письменами на татарском языке!» (там же, с. 15–27). То есть, видимо, были в указанных районах уничтожены все татары и сожжены все книги на татарском языке, и «все бумаги с татарскими письменами». И в ходе этой долгой войны, а частью и заранее, в ходе подготовки к ней (41), вместо подлинной истории монголо-татар здесь в спешном порядке была написана новая, китайская «история монголов» (22), (41), (119).

В окончательном, полном варианте китайская «История монголов» была сочинена менее чем за 11 месяцев ударной работы китайских историков-«летописцев» (119, с. 23–27), (там же, с. 170). Именно эта ложная «история монголов» (33, с. 221) о полудиких кочевниках с кровавым и неграмотным предводителем, который «мечтал завоевать мир» («предварительно уничтожив татарский народ»), нам и известна по школьным и вузовским учебникам, научным и научно-популярным трудам.

Впрочем, уничтожение китайцами книг «на татарском языке и бумаг с татарскими письменами» продолжалось еще долго – вплоть до XIX века (119), (41), (43), и, справедливости ради заметим, – не только китайцами, и не только на Востоке, но мы пока не об этом. Мы начали наше обозрение мира рассматриваемого времени именно с восточной части Евразии, так как упомянутые события, происходившие в Китае и Монголии, имели продолжение и в западной части Евразии – особенно ошутимо отразилось это в Улусе Джучи. Как известно, в рассматриваемое время эти части мира, объединенные державой Монгол, отнюдь не были оторванными друг от друга, а имели весьма тесное и постоянное сообщение и связь. Вернее, запад и восток Евразии – Великой Татарии – населяло единое сообщество народов, объединенных в одну державу-страну, именно ее некоторые авторы называют «Монголосферой».

С началом разрушения Монголо-татарской державы прервались торгово-экономические и культурные связи между многими регионами Европы и Азии. Распад сей державы повлек утрату единого контроля над обширными территориями Евразии, по которым пролегали маршруты Великого шелкового пути, обустроенные мостами, дорогами, ямскими станциями, торговыми городами. Отсутствие централизованной дееспособной власти, дискредитация в ходе антитатарской и антиордынской агитации единой идеологии Монгол (*Вечных*), объединяющей народы этих территорий, повлекло наступление хаоса, междоусобиц, отсутствие порядка и законности на торговых путях и территориях, через которые они пролегали, разрушение и запустение многих городов и дорожных сооружений. Главным образом именно по этим причинам торговля, экономика и культура обширнейших территорий пришли в упадок, который начался примерно со второй половины – конца XIV века.

Правда, мы помним, что наступающая на степи и лесостепи Евразии вековая засуха тоже была одной из причин упадка хозяйствования в районах Средней и Центральной Азии, на юге Восточной Европы, хотя отнюдь не основной (42).

Во всяком случае, вовсе не «из-за нашествий татар и установления их грабительской власти в XIII веке» пришли в упадок экономика, материальная и духовная культура многих народов Азии и Восточной Европы (42). Подобные утверждения официальных историков-западников, обвиняющих чуть ли не во всех бедах человечества предков татар и других тюркских народов, их «дикость, агрессивность» или же попросту «отсталость» от восточных и западных «культурных народов», выражаясь предельно дипломатично, не совсем обоснованны. Говоря прямо, эти утверждения просто надуманы, притом игнорированы важнейшие и сохранившиеся во множестве историографические, археологические и многие другие сведения и факты о подлинной роли средневекового татарского народа в истории Евразии.

Упомянутые чуть выше события в Китае и Монголии, развернувшиеся во второй половине XIV века, имели непосредственное продолжение в Улусе Джучи, где оставалась часть, и немалая, Монголо-татарской державы и, соответственно, значительная часть этноса (народа) средневековых татар. В силу вполне объективных причин Золотая Орда не сумела оказать своевременную и надлежащую помощь татарам и русским – ордынцам, – которые сражались с китайцами династии Мин на Востоке, отстаивая свое государство, центральную часть державы Монгол – Улус Верховного хана всех татар (91). Помимо упомянутой глобальной вековой засухи, обезводившей обширные степные и лесостепные территории, по которым пролегали пути, соединявшие восток и запад континента, в середине XIV века разразилась на несколько лет катастрофическая эпидемия чумы. Зараза, пришедшая через морские пути из Южного Китая, Индии и Ближнего Востока, поразила всю Европу и западную часть Азии. Многие страны Европы и Азии потеряли до 30 % населения.

Но главное, чуть позже начались в Улусе Джучи и междоусобицы, вызванные свержением, в результате переворота, законного хана Золотой Орды, «зело доброго царя Джанибека», как называли его русские летописцы – современники хана. Лишь спустя двадцать лет удалось сторонникам единства Золотой Орды стабилизировать ситуацию в Улусе Джучи под руководством законного царя, хана Токтамыша (42).

Убийство хана Джанибека, переворот и «Замятня» в Золотой Орде странным образом совпали с началом упомянутой выше войны китайской знати против ордынцев в восточной части Евразии. Именно одновременно с эскалацией китайской войны и был совершен переворот против хана Золотой Орды Джанибека. Это случилось в то самое время, когда в войну против ордынцев вступали регулярные войска, сформированные под руководством «Белого Лотоса» в Южном Китае, и начиналось их генеральное наступление на территории державы Монгол, где издревле обитали тюрки- татары и кочевые племена предков халха – на Ордос, Северный Китай (Катай), Монголию и Восточный Туркестан. Но не только в этом заключаются странные совпадения.

Войну против державы Монгол, начатую китайцами на восточном краю Евразии, фактически продолжил на западе, в Улусе Джучи, Хромой Тимур, известный в истории как Аксак Тимур, или Тамерлан¹⁷. Этот среднеазиатский парень, ничем особо не примечательный в начале своей жизни, на первый взгляд непонятным и «чудесным» образом превратился из заурядного (хотя и смышленного и наглого) уголовника, промышлявшего разбоем на торговых путях, в великого завоевателя. То есть, Хромой Тимур за сравнительно короткое время стал разбойником континентального масштаба, располагавшего огромной, отлично вооруженной и выученной наемной армией, и практически неограниченными финансами.

На самом деле здесь никакого «чуда» не было – как мы уже знаем, именно «чудесами» обычно стремятся объяснять подобные явления многие как «западные», так и «восточные» официальные историки, скрывая от нас Истину в угоду тех, чьи интересы они выражали или выражают в то или иное время (41), (42). Все превращение весьма смышленного и неимоверно жестокого разбойника в «великого завоевателя» произошло благодаря помощи, оказанной Хромоу Тимуру со стороны восточных «волшебников» с претолстыми кошельками, из числа религиозной и купеческой знати Ближней и Средней Азии. Эти спонсоры «великого завоевателя» имели давние счеты к татарам-ордынцам и к прочим «тиранам-тюркам», и давно мечтали навеки «смыть их дафтары» (95, с. 101).

Под «дафтарями», «смывать» (уничтожать) которые направлялись агенты в разные концы державы Монгол, имелись в виду все те же «книги на татарском языке и бумаги с татарскими

¹⁷ Напомним, что татары называли Тимура «Аксак», что означает на татарском языке «Хромой». На персидском (фарси) имя знаменитого завоевателя – «Тимурлянг» («Тимур-хромец»). До нас персидский вариант имени Хромого дошел в более «облагороженном» переводчиками, «английском варианте» – «Тамерлан» (23, с. 253).

письменами», содержавшие, помимо всего прочего, нормы Великого Язу и сведения о подлинной истории средневекового татарского народа. Перс Рашид ад- Дин, например, писал: «Мы направляем в ту сторону ходжу Али Фирузани, чтобы смысл старые Дафтары», которые, мол, появились еще «во времена тиранов-тюрок и битиче-притеснителей»¹⁸ (95, с. 101). Рашид ад- Дин, внедрившийся на весьма высокий пост в государстве Хулагуидов-татар в Персии, и одновременно ведущий весьма успешную «борьбу пером» против всей державы татар-ордынцев, «тиранами- тюрками» называл в основном именно татар, родной народ Чынгыз-хана (41), (42), (43). Отметим здесь, что книга, в которой содержался Кодекс норм Великого Язу и сведения по истории клана Чынгыз-хана, средневекового татарского народа и Ордынского государства, называлась «Алтын Дафтар» (т. е. «Золотая книга»).

Таким образом, представители знати «мусульманского востока», так же, как и китайская знать, стремились свергнуть власть державы Монгол, отменить и предать навеки забвению нормы Великого Язу.

При этом, дабы никому не пришло в голову возродить идеи ордынцев, нормы и принципы Великого Язу, необходимо было по возможности исказить и очернить их содержание в своих «списках-копиях», и оклеветать в сочиненной ими «официальной истории монголов», создателей этой первой в истории человечества Конституции. Которая, на самом деле, утверждала справедливость, веротерпимость, хорошее отношение к людям и равенство возможностей по всей территории Великой Татарии – Евразии (18, с. 252) (23, с. 108–111), (42). Именно это и не нравилось в *Татарской Правде* феодальной, религиозной и купеческой знати «завоеванных монголо-татарами стран». Представители этой знати и внедрялись с самого начала установления власти государства монголо-татар в его структуру для ведения подрывной деятельности, как они сами выражались, для ведения «войны пером против монголов» (7, с. 141), (41). Потому как не позволяли этой знати править и жить им так, как правили и жили их предки, ничем не ограничивая свой произвол, нормы и принципы Великого Язу о веротерпимости, справедливости и равенстве возможностей, об уважении к бедным и убогим, о добром отношении к людям (23), (42). До «завоеваний монголо-татар» о подобных нормах и порядках и мечтать не смели измученные тиранами подданные деспотов средневековых государств Европы и Азии. Притом, как мы помним, эти нормы были «не просто провозглашены, а в буквальном смысле претворены в жизнь» в державе Монгол (18, с. 252). Впрочем, об этом достаточно было сказано и в предыдущих книгах, см. (41), (42).

Вернемся к теме – все-таки главная причина превращения Хромого Тимура из предводителя шайки разбойников в «великого завоевателя», представляется, была в том, что у Хромого имелась мощная финансовая и организационная поддержка также и со стороны китайцев Минской династии, видимо, своевременно заметивших способного уголовника и использовавших его в своих интересах. Имеются достоверные сведения о том, что Хромой Тимур, в то

¹⁸ Поясним: на татарском языке слово «бити» (*бәти*) означает «запись», «записка». Например, так называют запись молитвы, которую пишут, в силу древнего обычая, татарские старухи и дают человеку в качестве оберега. Видимо, сообразуясь с этим, за словом «бити» в «новом» татарском языке в 20-х годах XX века оставили только значение «талисман», «амулет». На самом деле основное значение татарского слова «битиче» будет означать буквально «записывающий, пишущий» (то есть, в том числе и летописец). Добавление буквы «к» или «г» в конце слова было присуще старотатарскому языку. Как видим, направлялись упомянутые Рашид ад-Дином агенты для уничтожения также и летописей, составленных битикчи, летописцами «тиранов-тюрок», то есть, средневековых татар («монголо-татар»). Заметим особо, что при составлении «новотатарского языка», предназначенного для «коренных жителей Татарской АССР», постарались, чтобы язык этот по возможности отличался «от других новых языков» – «новоуйгурского языка», «башкирского языка», и от говоров татар Кавказа, Сибири, Крыма и многих других. Этим группам татарского народа тоже «создавались» свои «языки», алфавиты, фонетика и грамматика и т. п. Но главной задачей тех, кто повелел «создать» «новотатарский язык», было то, чтобы он отличался максимально также и от «дореволюционного» татарского языка. Понятно почему – старый татарский язык, язык средневековых татар, объявили языком «поволжский тюрки», «старотюркским», а подлинных предков татар объявили при этом «просто тюрками», чтобы скрыть факт существования в истории народа средневековых татар – родного народа Чынгыз-хана.

самое время, когда он воевал против Золотой Орды и Руси, против «татар Запада», был вассалом императора китайской Минской династии (42).

Хромой дважды вторгнулся на территорию Улуса Джучи, но оба его нашествия, хотя и ценой огромных потерь, были отражены «великой армией хана Токтамыша» (23, с. 274), верховного хана Улуса Джучи, значительную часть этой армии, помимо татар, составляли и русские войска (там же).

Стоит здесь вспомнить интересный момент в истории Тимура-завоевателя, не особо афишируемый теми, кто призывает восхищаться «выдающимся полководцем» XIV века, который, якобы, «победил татар Золотой Орды»: как только Хромой Тимур вернулся в Среднюю Азию, не сумев закрепить за своей империей территории Улуса Джучи, куда ненадолго смогли продвинуться его войска, и вздумал проявлять излишнюю независимость (есть сведения, что даже задумал, наглец этакий, свергнуть своего господина – китайского императора), грозный завоеватель тут же скоропостижно скончался. Хотя отнюдь не был, вопреки распространенному мнению, стариком – археологические сведения и результаты исследования известного ученого М. Герасимова свидетельствуют о том, что Тимур в момент своей гибели «был полон сил и здоровья и биологический возраст его не превышал 50 лет» (79, с. 79–80). Государство Тимура Хромого, державшееся исключительно на силе наемного войска, «ненадолго пережило своего создателя» – забегая вперед, заметим, что оно развалилось вскоре после смерти великого завоевателя под ударами сибиряков и ногайцев – татар Улуса Джучи, возглавляемых потомками Чынгыз-хана, татарами-ордынцами Шейбанидами.

Видимо, «заказчики» Хромого Тимура посчитали, что его задача была выполнена – в нем более не нуждались, так как Улус Джучи был уже основательно ослаблен войной, междоусобицей, да и продолжал войну на ослабление Золотой Орды оставленный там Хромым татарский мурза Идегэй. Хотя последний, видимо, был использован юго-восточными противниками татар-ордынцев Улуса Джучи «втемную», и имел, вероятно, свои планы обустроить Отечество, но нанес делу объединения и восстановления державы татар только вред, затеяв братоубийственную войну (18).

Китайцы же, захватив Монголию, Китай (Северный Китай) и часть Восточного Туркестана, видимо, были вполне удовлетворены тем, что Улус Джучи, точнее держава Монгол или то, что от нее оставалось к тому времени, не скоро сможет, или вообще не сможет в обозримом будущем попытаться вернуть свое господство на утраченных территориях. Хотя опасаться этого, по всей видимости, у китайцев имелись основания – ведь еще в период правления Бориса Годунова в его ордынском окружении была идея о «завоевании Китая» – то есть, именно возвращения утраченных когда-то восточных территорий.

Но скорее всего, у китайцев династии Мин, после войны с державой Монгол на востоке Евразии, уже не было сил распространять свою власть далее на запад – и их остановили-таки мужественные ойраты и татары Восточного Туркестана, сохранявшие верность потомкам Чынгыз-хана и Монгольской идее.

Но, возможно, и другое было причиной устранения Хромого Тимура, точнее, минования в нем надобности для китайцев. Как известно, была на политическом театре Евразии в рассматриваемое время и третья сторона – Западная Европа, объединенная Католической церковью, настоящая клерикальная¹⁹ Сверхдержава, притом довольно хищная, шупальца которой к тому времени уже протянулись по всему континенту – агентура католических орденов проникала и закреплялась всюду, самыми различными способами. Например, как писал один из руководителей и в то же время самый активный боец Ордена иезуитов Антонио Поссевино: «Франциск

¹⁹ Клерикальная – руководимая религиозной знатью, власть которой не была ограничена практически ничем. Как известно, неугодных людей сторонники Папы Римского уничтожали в массовом порядке, безо всяких обоснований, просто объявляя их еретиками. «Убивайте всех подряд» (то есть, кто негоден) – указывали руководители Католической церкви своей инквизиции в Западной Европе – мол, «Господь отличит сам своих от чужих» (2, с. 888).

Ксаверий из нашего Общества согласился продать самое тело [свое] как бы в рабство какому-то язычнику индусу, чтобы таким образом проникнуть в Китай» (93). Понятно – таких миссионеров-агентов, как Ксаверий, было во множестве как до, так и после него, да и орденов-братств у Католической церкви было довольно много. С конца первого тысячелетия они «очищали» Западную Европу от «еретиков» и пытались «осваивать» остальную часть континента Евразия, конкурируя друг с другом, но служа одному Центру – Ватикану, *столице-стране* католической церкви – сверхгосударства Папы Римского.

Основной целью у католической церкви с XII–XIII вв., как мы помним, была организация и осуществление «натиска на Восток» – колонизация территорий Русских земель и Улуса Джучи, на которых обитали предки народов современной России и стран СНГ.

Поэтому вполне возможно, что между двумя сверхдержавами (представлявшими два разных *суперэтноса*), одна из которых находилась на самом западе, а другая – на самом востоке Евразийского континента, в те времена было достигнуто определенное соглашение о переделе мира «после Монголо-татар».

Но обратим внимание на Восточную Европу, захват которой и был ближайшей целью католической Европы со времени объявления еще в самом начале XIII века крестовых походов *contra paganos* («против язычников», «нехристиан»). То есть, колониальных войн против русских, а также против татар и остальных жителей Дешт-и Кыпчака. Собирательное название последних было, как мы помним, «куманы», «половцы» или «кыпчаки» (41), (42).

На самом деле, как нетрудно при желании догадаться, многие значительные события в истории взаимосвязаны. Как мы помним, крестовые походы католиков на восток были успешно отражены после установления державы Монгол в Дешт-и Кыпчаке и присоединения к ней Русских земель (42).

Но идеологический натиск крестоносцев на Восток, в принципе, никогда не прекращался, а военный натиск был возобновлен ими в ходе распада державы Монгол и ослабления Улуса Джучи после «Великой Замятни» – разрушительных междоусобных войн после убийства хана Джанибека, – и агрессии Хромого Тимура на Золотую Орду. Тем не менее, потерпев несколько поражений от татар и русских, крестоносцы в первой половине XV века вроде бы отказались от продолжения военного натиска на Восток, ввиду полной его бесперспективности вследствие возрождения единства и мощи Золотой Орды в период правления хана Улу Мухаммада. Но натиск Запада опять возобновляется после убийства хана в 1445 году в результате заговора и попытки переворота, и последовавшего за этим стремительного распада Золотой Орды.

Как мы помним из содержания книги «По следам черной легенды...» (42), с начала 1440 гг. активизируются русские западники-антиордынцы, поддерживаемые Западом, стремясь в ходе начатой ими 10-летней гражданской войны свергнуть московского князя Василия II, соратника татар-ордынцев.

Во время этой войны, в 1445 году, гибнет в результате заговора хан Улуса Джучи, великий Улу Мухаммад, что влечет за собой, как уже было сказано, развал Золотой Орды, союзницы и покровительницы вотчины Василия II – Московского княжества.

В то же время, со второй половины 1440-х годов, католическое Литовское княжество начинает боевые действия против Московии, а чуть позже, в 1447 году, и немцы-католики выступают с войной, по их выражению, «против москвитян, волхвов и татар» – (*contra paganos*)» (56, с. 338). Позже присоединяются к натиску на Восток и поляки-католики. Это совместное нашествие католиков практически не прекращалось вплоть до конца Ордынского правления в Московии – до Смуты, до свержения царя Бориса Годунова и воцарения Романовых в начале XVII века.

Очевидно, что возобновление западноевропейцами «натиска на Восток» в середине XV века было вызвано тем, что восстановленное на время правления хана Улу Мухаммада един-

ство Улуса Джучи было окончательно утеряно с трагической гибелью хана в ходе предпринятого против него переворота. В Улусе Джучи после этого начинается соперничество между государствами, вернее, политическими группировками (*Ордами*), представлявшими бывшие составные части Золотой (или Белой) Орды, за верховенство на ее территориях, умело разжигаемое до противостояния и военных конфликтов между ними третьими силами (политическими группировками Востока и Запада).

Несомненно, при отсутствии влияния извне разные части Золотой Орды были в состоянии преодолеть противоречия между собой, и обойтись без военных столкновений – примеры этого имеются во множестве, – и воссоединение Улуса Джучи могло произойти в более или менее короткий срок, и без кровопролития. Но, как можно догадаться, были политические силы, которые не желали этого, и делали все возможное, чтобы столкнуть «осколки» бывшего Улуса Джучи между собой в братоубийственных войнах, и воспрепятствовать возрождению державы Монгол – Великой Татарии.

Глава 2

Истоки могущества Московии

Как нам известно, после распада Золотой Орды самым значительным из всех ее «осколков», по определенным причинам, становится Московское княжество (42), которое имело «большой престиж в татарском мире» (24), в Великой Татарии, как называли Евразию западноевропейцы до XVIII века (36, с. 33). См. также карты – Приложения № 1 и № 7.

Престиж Московии в татарском мире, верно отмеченный Г. В. Вернадским, объясняется тем, что именно в Московии и прилегающих к ней территориях оказалась наиболее значительная часть распавшейся могущественной организации – Великой Орды хана Улу Мухаммада – множество татар-ордынцев: во-первых, это были сыновья хана, царевичи (улары) Касым и Якуп. Понятно, что с царевичами в Московии оказались и их многочисленные сторонники – татарская знать, мурзы и бийи с их «войсковыми людьми», с обширными связями в татарском и в «мусульманском» мире, и с самым передовым по тем временам опытом государственного строительства и военного дела (42).

Правда, после убийства в 1445 году хана Золотой Орды Улу Мухаммада, или царя, как называли его русские, из бывшей до того столицей Улуса Джучи Казани татарская знать и воины уезжали и в другие государства, в том числе и в татарские. Многие татары в ходе трагических событий, связанных с распадом Золотой Орды, оказывались и в других, более отдаленных странах – в Турции, Литве, Польше (73), и даже в Швеции (117).

Но Московия привлекала татар-ордынцев тем, что здесь уже находились, повторим, сыновья великого хана Улу Мухаммада, царевичи Касым и Якуп со своими сторонниками. И сохранявшие верность погибшему хану и его Идее, делу возрождения державы Монгол, татарские воины и князья находили своих ближайших сторонников, прежде всего, в Московии. Так в Московии и сосредоточивались, в основном, носители идей Великого Язу – веротерпимости, справедливости, воссоздания державы Монгол. Это были самые способные, прогрессивные, деятельные и влиятельные представители татарского народа.

Наличие большого количества татар в Московии в рассматриваемое время объясняется также и тем, что татары на территории современной России жили также и «до монголо-татарского нашествия» – «на территориях Дешт-и-Кыпчака, вплоть до широты Москвы-реки» (2), (42). К тому же в Московию татары приезжали постоянно и на протяжении XII–XVI веков²⁰, да и в первой половине XVII века, как увидим ниже.

Здесь стоит вспомнить, что существует один малоизвестный и поныне исторический источник – татарский исторический дастан (предание) «О роде Чынгыз-хана» (39), который был, по сути, под запретом в советские времена – немаловажные факты из этого источника рассматривались нами в (41) и (42). Напомню, что дастан этот был известен в татарском мире со средневековья и, судя по всему, содержит сведения более ранних татарских источников (109).

В данном случае интерес представляют те сведения древнего татарского дастана, в которых говорится о том, что «...своему четвертому сыну Тули Чынгыз-хан поручил правление Московской Ордой, поскольку народ там отличался добрым нравом, дела там неизменно были в ладу, и был там великий Юрт²¹ (страна). И правители – ханы (цари) в тех городах и ордах

²⁰ В принципе, так же, как и многие русичи, финно-угры и др., из которых и складывался народ московитов. Как указывалось в (42), имеются серьезные сведения, сохранившиеся в русских летописях, говорящие о том, что татары (именно татары) участвовали в боевых действиях в поддержку князя-объединителя Юрия Долгорукого еще задолго до «монголо-татарских нашествий на Русские земли».

²¹ Термином «Юрт» (татарское слово, означающее «дом», «место обитания») называли не только дом как таковой, но также и территорию проживания определенной группы населения, имевшую общую систему управления и хозяйствования. То есть, «юртом» могли называть как дом (усадьбу), так и совокупность сел и городов, и страну – смотря по тому, чье «место

и поныне родом из них, из потомков Чынгыз-хана» – эти сведения содержатся в экземплярах дастана, составленных (переписанных) еще и в конце XVI – начале XVII в.

Как видим, татарам, – ни средневековому автору дастана, ни более позднему переписчику этого исторического источника – Московия, или «Московская Орда», как называли ее татары, ни в Средневековье, ни в начале XVII века не была «чуждой и неведомой». Тем более, как видим, не была Московия тогда для татар неким враждебным государством, как это стремились и стремятся представить нам историки-западники.

Была, как мы помним, еще одна причина того, что татары-ордынцы в большинстве своем присоединялись к москвитам в середине XV века. В то время в Московии продолжалась гражданская война князя Василия II против западников, главарями коих были, как мы помним, князь Юрий и его сын Дмитрий Шемяка, продолживший дело отца (42). Участие татар-ордынцев в той войне на стороне князя Василия II – также одна из причин, почему в Московию шли тогда татары «массаами», притом особо заметим – шли они в дополнение к тем татарам, которые уже жили «южнее широты Москвы-реки» еще «до монголов» и «понастроили мечетей в русских городах» (42). Еще вспомним, что и церкви православные строили татары, и города *мирового значения* на территориях современной России и «стран СНГ» – и об этом сохранились-таки сведения (42).

И еще необходимо отметить – немаловажным фактором было и то, что разницы особой, повторим, между Московией и, например, Астраханью, Крымом или Ногайской Ордой тогда для татар, как для мусульман, так и для несториан, не было. Во всех государствах – частях бывшего Улуса Джучи – соблюдалось Единобожие и веротерпимость, говорили и писали на татарском языке и значительную часть населения составляли татары. И утверждения о том, что, мол, «Москва или Калуга были исключительно русскими (христианскими) городами, а вот Астрахань и Казань – татарскими (мусульманскими)» и т. п. появятся только после сочинения истории в том виде, в каком мы привыкли читать ее в учебниках прозападного курса истории.

Например, о татарах, коренных жителях Московии и прилегающих к ней территорий, остановивших натиск католиков на Восток в XIV–XVI веках, но, увы, «неизвестных» современной отечественной исторической науке, немцы, хорошо знавшие своих давних противников – русских и татар – писали: «...Иван Васильевич со своими татарами взял в свое царство Казань и Астрахань»²² (80, с. 72). Заметим здесь – насколько известно, фактически никакого «взятия Астрахани» в смысле военно-политическом не было, а произошла лишь смена власти в городе на власть «прорусской партии при ханском дворе» (24, с. 104), (35, с. 200). То есть, в Астрахани те же татары-ордынцы свергли прежнего правителя и «сели на ханство» (41, с. 395).

А насчет того, что такие-то города Иван IV «взял в свое царство со своими татарами» – немцы все это писали именно для себя, и вводить в заблуждение кого-либо в данном случае у них не было никакой необходимости – поэтому все верно, как видим, и ниже будут тому примеры.

Правда, как совершенно верно заметил Мурад Аджи, «иезуиты потом постарались, поработали над портретом первого русского царя, сделав из него не человека, а монстра» (2, с. 980). Дополним слова Мурада Аджи тем, что историки-западники, продолжая дело иезуитов-католиков, не только «поработали над портретом» Ивана VI, а вельми постарались, чтобы перед потомками именно «монстрами» предстали все те, которые относились к правящему слою в Московии и Татарии в период Ордынского правления, особенно – татары-ордынцы.

Итальянец Барберини посетил Московию в 1565 году. Он писал: «Я сам был свидетелем, в Декабре месяце, как Московский государь выступал в поход с сорока тысячами конницы, набранной из Москвитян и Татар, а за ними ехало четыре тысячи саней, нагруженных прови-

обитания» имелось в виду.

²² Ссылка на: Deutsche Chronologische Tabellen. Braunschweig, Berleget von Friedrich Wilhelm Mener, 1725.

антом и амунициею, да еще позади войска шло триста коней, выбранных из табуна, для подъема усталых... В городе Калуга (Coluga), Москвитянин этот содержит гарнизон, состоящий из нескольких тысяч Татар, на военной ноге и во всей готовности» (11).

Сведения Барберини совпадают со сведениями англичанина Горсея – он тоже определяет количество войск в «действующей» армии Ивана Грозного в сорок тысяч человек. По данным англичанина Горсея, тридцать тысяч человек из них были татары (31).

Приведенным сведениям Горсея и других иностранцев о размещении, составе и численности войск московитов, полагаю, можно доверять – за подобными разведданными и приезжали в основном иностранные «путешественники, послы и купцы» в Московию. Данные эти вполне реальны, в отличие от явно *пропагандистских небылиц*, которыми многие из этих гостей дополняли свои «путевые записки» перед публикацией, с целью изобразить «диких московитов и татар» в самом неприглядном свете. Но, скорей всего, небылицы вносились в записки-отчеты западноевропейских гостей-разведчиков и в ходе переписываний – по мере надобности в идеологической работе – при составлении копий путевых записок, например, как и в записки Плано Карпини (41).

Очевидно, важное пропагандистское значение имели для западников (да и ныне они «ценны» кое для кого) небылицы подобные тем, что якобы Иван Грозный со своими татарами уничтожил в Новгороде *за один день семьсот тысяч человек, запрудив реку трупами людей и животных* (31). Как видим, судя по словам иностранца и повторяющих его выдумки западников, войско царя Ивана, состоявшее в основном (на три четверти) из татар, дескать, убивало «все что движется» – и людей, и животных. Следует полагать, видимо, что еще для развлечения эти «монстры», как пишут западники, «запрудили трупами реку Волхов» (при этом, видимо, забывают, что ширина сей реки возле Новгорода около 250 м., глубина примерно 10 м., а дело было, как пишут-сочиняют западники, зимой). Ну и для сравнения и оценки правдоподобности этих излюбленных западниками сведений приведем кое-какие примеры из результатов Второй мировой войны: западники, основываясь на приведенных вымыслах Горсея, определяют количество «уничтоженных за день татарами Ивана IV в Новгороде» *раз в десять больше* количества уничтоженных американцами в ходе атомных бомбардировок японских городов в 1945 г. И примерно *раз в тридцать больше* количества уничтоженных союзниками – англичанами и теми же американцами – в результате массированных налетов авиации на уже беззащитный немецкий город Дрезден в конце Второй мировой войны. Вот там количество жертв исчислялось десятками тысяч, например, около 25 тыс. человек убитыми в Дрездене – там бомбили жилые кварталы в ходе внезапных ночных налетов. Но об этом американцы и англичане стараются помалкивать. Правильно – лучше писать о предках «диких чужестранцев» занимательную чушь и выдумки-страшилки, чем, мягко выражаясь, весьма некрасивую правду о своих, причем весьма недалеких, предках. Пусть английские и американские пилоты и их командование были не «монстры» – допустим, что были они хорошими парнями, – но ведь не было в XVI веке у войск Московского царя ни авиации, ни даже достаточно действенного, для совершения приписываемых им «злодеяний», огнестрельного оружия. И вряд ли холодным оружием, да и дульнозарядным огнестрельным оружием XVI века можно было совершить «массовое уничтожение людей и животных», приписываемое татарам и русским веселым англичанином. Писать и распространять подобные вымыслы, не задумываясь об их достоверности, могли и могут только те, кому было и есть очень *выгодно* изобразить наших предков самым неприглядным, злобно-карикатурным образом. Впрочем, мы ниже еще вернемся к записям Горсея и ему подобных гостей, и к тому же рассмотрим, *как они готовились к публикации*.

Сейчас о том, что все же и правда о наших предках, как увидим, тоже в достаточной степени отразилась в сведениях, добытых западноевропейцами, и ее, при желании, легко отделить от вымысла. Австриец С. Герберштейн (первая половина XVI века) пишет в своих «Записках...», что татары участвовали во всех войнах Московии против авангарда католиков, веду-

щих натиск на Восток – литовцев, немцев и поляков. В том числе и казанские ханы со своими войсками – причем еще до «завоевания их русскими» (27). Притом не просто участвуют, а, судя по словам Герберштейна, московиты постоянно «выступают с татарами» во всех своих крупных военных мероприятиях (там же). Австриец не ошибся: кроме казанцев, на Западе воевали вместе с русскими и многие «другие татары»: победоносными походами войск Московии против немцев в 1557–1558 гг. (Ливония) руководил Шейхгали, хан Мещеры и Астрахани (57, с. 64), (там же, с. 273). Шейхгали-хан был главнокомандующим и в ходе войны против самого серьезного противника Московии – польско-литовского короля Сигизмунда. Например, поход Шейхгали-хана, состоявшийся в 1562 г. в ответ на агрессию поляков-католиков, «также был удачным» (44, с. 41).

Естественно, ни в научных трудах официальных историков, ни в научно-популярных работах историков-западников, ни тем более в учебниках истории особо не упоминалось то, что во всех этих войнах как большинство комсостава, включая высшее командование, так и «основные силы российских войск составляли служилые татары» (там же) – профессиональные воины «карачы – войсковые люди» (116).

Значительной частью татар-карачы, действовавших против натиска с Запада, были татары-темниковцы (44, с. 41) – *тумэны*, как называли себя татары Тюменского царства (*Страны Тюмен*) (42). Или, если назвать эту довольно «неизвестную» западнической исторической науке страну на «академическом языке», татары *Мещерского Юрта* ²³ – ниже о нем и его татарах узнаем больше и подробнее.

Вспомним, что «под «штукатуркой миллеровской историографии», назначение которой – максимально очернить наших предков» (Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко), все же проступают некоторые объективные сведения о татарине-чингизиде Шейхгали-хане, возглавлявшем в рассматриваемый период Мещерский Юрт. Шейхгали-хана уже несколько столетий пытались и пытаются оклеветать и изобразить в самом неприглядном виде враги татар-ордынцев и их последователи. Особо старались преуспеть в деле *очернения* лидеров татарского мира прошлого, начиная от Чынгыз-хана, муллы-булгаристы из романовского *итатного духовенства* и их последователи, большевистские пропагандисты – «выдвинутые в историческую науку» из числа «*нацкадров Татарской АССР*». Среди них были специально подобранные коммунистической партией люди, задачей которых было не столько исследование и сохранение истории татарского народа, сколько пропаганда западнической теории об отсутствии положительной роли татар в истории Евразии и в принципе – об отсутствии истории татар как таковой. Если и есть, мол, в исторических источниках упоминания о *татарах*, утверждает эта теория, то это так, дескать, «ошибочно называли» «булгар», предков халха-монголов, «неизвестных тюрок» – *но не предков татар*».

Но все же выяснялось, благодаря трудам некриводушных историков по призванию, что народ татар существовал в истории Евразии – притом с VI–VII веков, самое позднее – и не просто существовал, а выделялся среди остальных народов Евразии «могуществом, величием и полным почетом» например (22), (41), (96). И оказывалось, что многие татарские ханы, бийи (мурзы) сыграли в истории России и Евразии весьма значительную, и притом положительную роль (*и подобных фактов выявлялось множество*). Но эти факты скрывали самыми разными способами – или просто «не включали в научный оборот». А исторические личности из татар –

²³ Мещерский Юрт включал в себя множество городов и большое количество населения, являлся узлом важнейших для своего времени путей международного значения. Как видим, термин «юрт» мог использоваться как для названия отдельного жилища, дома, деревни или города, района или округа, так и целой страны. Например, «Саиновым Юртом» называли Старую Казань с окрестностями, место постоянного обитания хана Бату, прозвище которого было «Саин», что на татарском языке означает «Опора, Покровитель, Надёжа» (41, с. 92). «Юртом Чынгыз-хана» татары называли северные районы современного Китая и граничащие с ними районы Восточного Туркестана, хотя общепринятые названия указанных территорий в Средневековье были «Катай» и «Татарская Степь» (41).

которых уже нельзя было никак объявить ни «халха-монголами», ни «неизвестными тюрками», ни «булгарами», и о которых нельзя было умолчать, – этих предков татар историки-пропагандисты определяли в своих сочинениях в основном в «монстры» (см. выше), в «предатели» и «кяфуры». Или просто называли их «уродливыми» – в соответствии с усвоенными у западных и восточных «учителей» приемами пропаганды – и обвиняли их во всяческих вымышленных ими же самими неблагоприятных поступках. Или «творчески развивали» вымышленные их предшественниками-учителями мерзопакостные сплетни. В общем, у кого и на что воображения и усердия хватало... На самом деле, как видим, да и увидим далее, названия *предателей* и *моральных уродов* заслуживают иные.

Но необходимо еще раз отметить, что и в российской, и в советской исторической науке были истинные историки по призванию, которые, наперекор тоталитарному режиму, все же сохранили для нас множество ценнейших сведений о наших достойных предках. И без трудов тех историков по призванию не было бы ни этой книги, ни трех предыдущих книг о подлинной истории татар (41), (42), (43).

Приведем данные Н. М. Карамзина, которые сей «сочинитель русской истории» не осмелился утаить (многие тогда эти факты знали): «Шиг-Алей, **хан Мещеры и Астрахани** (57, с. 64); (там же, с. 72–73), **потомок Токтамыш** (там же, с. 78), и, соответственно, **ханов Узбека и Джани-бека** (106, с. 441) (*выделено мной. – Г.Е.*).

Если учесть, что Шейхгали-хан постоянно руководил победоносными походами московчан против немцев и других западноевропейцев, то понятно, почему австрийцы и другие «немцы»-католики оставили **злобно-карикатурное описание** этого хана-ордынца, и поныне к месту и не к месту охотно и радостно цитируемое историками-европоцентристами (27, с. 172), (59, с. 341), и особенно их последователями – болгаристами.

Даже будучи ярым западником, Н. М. Карамзин вынужден был внести в свою «Историю...» довольно известные в его времена сведения о том, что «Шиг-Алей славился умом основательным» (57, с. 212), и что Шейхгали-хана «одни из Ливонских историков именуют свирепым кровопийцею, а другие весьма умным, скромным человеком» (там же, с. 27). Заметим, что Шейхгали-хан оставался **ханом мещеры и Астрахани** до своей кончины в г. Касимове 20 апреля 1567 года» (41, с. 410).

И «посмотрим, какое потомство оставили татарские мурзы (бийи) Московии, жившие в период Ивана Грозного – если верить европоцентристско-булгаристскому историописанию, все они должны были быть «чудом уцелевшими после террора Ивана IV, забитыми и запуганными опричниной слугами русских-колонизаторов»: но оказывается, вовсе нет – вот описывается земельный спор между Пудрышевским монастырем и мусульманином Кулунчаком Еникеевым, главой Темниковского княжества (составной части Мещерского Юрта), сыном князя (мурзы) Еникея²⁴ Темниковского, 1595 год: «Однако отобрать земли и угодья у князя Еникеева было не так просто. Указанные в грамоте мордовские дворы и пашню он не отдал. Власти же насильственно отобрать те дворы и землю не могли. Слишком могущественен он был, чтобы приказные могли запросто распоряжаться его имуществом. Татарские князья держали себя независимо и могли даже не выполнять распоряжений московского правительства» (44, с. 49)» (41, с. 383).

Согласно сведениям из публикаций записок англичанина Джерома Горсея, царь московский «женится на одной из черкесских (Chircase) княжен... Обряды и празднества, сопровождавшие эту женитьбу, были столь странными и языческими, что трудно поверить, что это происходило в действительности» (31). «Могущество царя усилилось не только в результате завоеваний царств, называемых Казань (Casan) и Астрахань (Astracan), и пленения большин-

²⁴ Гваньини в 1578 году пишет: «Царство Тюмень, подвластное татарскому князю» (26). Как видим, имя этого татарского князя было Еникей. Ниже мы еще рассмотрим и кое-какие сведения и об этом царстве.

ства их князей и наиболее храбрых их полководцев, но также вследствие упомянутого брака, принесшего ему власть и силу этих татар, более стойких воинов, чем они сами; этих татар он использовал также для подавления и усмирения тех его князей и бояр, кто, как он полагал, был недоволен и бунтовал против него» (там же). *(Выделено мной. – Г.Е.)*.

Современный переводчик, как и официальные историки-западники, называет княжну, на которой женился Московский царь, «черкесской княжной», хотя, как видим по контексту и дальнейшему повествованию Горсея, – который хорошо был знаком с татарами, пробыв в Московии почти 20 лет, – пишет английский посол именно о *татарском происхождении* княжны и ее *родственников-татарах*. Поэтому проясним, к какому народу относились эта «черкесская княжна» и ее родственники-татары:

Здесь налицо пример довольно распространенного приема историков-западников – намеренная подмена в историографии предков российских татар, проживавших на обширных территориях Евразии, представителями «других народов». Это делается с целью подтасовать сведения историографии и представить дело так, что татар якобы «не существовало в истории как народа» (кроме «булгар», якобы прямых предков татар) и, следовательно, мол, никакой особой роли в истории Отечества предки татар и не играли.

Как сейчас увидим, в приведенном чуть выше случае под «черкесской» княжной имеется в виду княжна из черкасских татар. Просто, как и во многих подобных случаях, здесь налицо пример того, как черкасских или «других» татар историки намеренно «путают» с представителями иных народов. Например, как следует из пояснений Г. Вернадского, речь в данном случае идет вовсе не о *черкесах*, то есть не о предках некоторых горных народностей Северного Кавказа. В первую очередь речь идет о татарах, обитавших, помимо прочих мест Евразии-Татарии, также и в районе Черкасс в бассейне среднего Днепра, в первую очередь в приднепровских степях, «где обычно встречались татары с украинцами» (23, с. 331).

Подобно многим аналогичным случаям, понятие «черкасские татары» в историографии европоцентристов было постепенно заменено понятием «черкесы». Но сохранились сведения немецкого посла Адама Олеария, который побывал на Оке, на Дону, на Днепре, проехал в первой половине XVII века из Москвы в Касимов, в Казань, по Волге до Астрахани, оттуда на Кавказ, через Дагестан в Персию и описал встречавшихся ему татар, во множестве проживавших по пути его следования. Олеарий пишет о черкасских татарах, помимо прочего, следующее: «Язык их общий с другими татарами, и почти все умеют говорить по-русски» (83, Книга VI, глава 20). *(Выделено мной. – Г.Е.)*.

То есть, как видим, язык черкасских татар был тот же, что и язык татар Московии, Поволжья, Дона, Кавказа и т. д., то есть – татарским.

О вере черкасских татар Олеарий также оставил сведения: «Хотя мужчины, по обычаю магометан, имеют право брать более одной жены, все-таки большинство ограничивается одной» (там же). *(Выделено мной. – Г.Е.)*.

Как видим, черкасские татары – мусульмане, как и большинство «других татар». Олеарий также приводит сведения о том, что татары с Волги имели родственников среди черкасских татар и имена у них были татарские (там же). Жили эти черкасские татары, «скифы или сарматы каспийские», как их также называет Олеарий, на территориях «большой татарской или астраханской степи до Кавказа, до реки Быстрая» (83). «Большая татарская степь» (*Дешт-и Кытчак*), как известно, включала в себя и приднепровские степи, то есть, также и «район Черкасс», упоминаемый Г. В. Вернадским, и граничила с Северным Кавказом и Черным морем. Название «черкасские татары», видимо, означало также и «татары Кавказа» – по причине близости их к Кавказу.

Теперь о черкесах, с которыми намеренно «путают» официальные историки предков современных татар (в том числе черкасских татарских князей Московии), точнее, заменяют

в историографии татар черкесами, не имевшими никакого отношения к татарам вообще, и к черкасским татарам в особенности.

Черкесами (по-татарски: *чиркэс*), называли некоторые племена (народности) Северного Кавказа, язык которых не относится к тюркским языкам – соответственно их никак не мог спутать Адам Олеарий с «другими татарами». Видимо, поэтому Кавказ иногда называли также «горы Черкесские» (106, с. 459).

К примеру, отличие татар от черкесов можно ясно увидеть по запискам Иосафата Барбаро²⁵. *Как сейчас убедимся*, Барбаро хорошо знал как татар, так и черкесов, причем не понаслышке: *«По этому поводу расскажу, что однажды случилось при мне, когда я был в Тане»*²⁶. *Стоял я как-то на площади; пришли татары и сообщили, что в роцце, мили за три отсюда, спрятались черкесы-наездники, числом около сотни, которые задумали совершить набег под самый город, как это было у них в обычае. Я сидел в лавке мастера по выделке стрел; там же был еще один купец-татарин, пришедший туда с цитварным семенем. Узнав о черкесах, он встал и сказал: «Почему бы нам не отправиться захватить их? сколько там этих всадников?» Я ответил ему: «Сто человек». – «Вот и хорошо, – сказал он, – нас пятеро, а у вас сколько найдется всадников?» Я ответил: «Сорок». А он сказал: «Черкесы не мужчины, а бабы. Идем, схватим их!» Услышав все это, я пошел искать мессера Франческо и рассказал ему об этих речах, он же со смехом спросил меня, хватит ли у меня духу пуститься туда. Я ответил, что хватит. И вот мы сели на лошадей, приказали нашим людям прибыть по воде и к полудню налетели на этих черкесов. Они стояли в тени, некоторые из них спали, но, к несчастью, случилось так, что немного раньше, чем мы достигли их, наш трубач затрубил. Поэтому многие успели бежать; тем не менее, и убитыми, и пленными нам досталось около 40 человек. Но вся красота этого дела относится к тому, что говорилось о «безумных храбрецах»²⁷. Тот татарин, который предлагал ехать хватать черкесов, не удовольствовался добычей, но в одиночку бросился в погоню за беглецами, хотя мы все кричали ему: «Ты же не вернешься, никогда ты не вернешься!». Он возвратился спустя почти целый час и, присоединившись к нам, жаловался, говоря: «Горе мне, не смог я поймать ни одного!» – и сильно сокрушался. Судите сами, каково было его безумство, – ведь если бы хоть четверо из черкесов обернулись против него, они изрубили бы его на мелкие куски. Более того, когда мы упрекали его, он все обращал в шутку» (10).*

Вернемся к татарам Московии, которые были «более стойкими воинами, чем сами московиты» – но, как видим из сведений Барбаро, о черкесах подобного не скажешь. Так что прав были и Вернадский, и Олеарий, и, в принципе, относительно данного вопроса и Горсей – никто из них не «путал» татар с черкесами и прочими народами. Просто многие историки-западники намеренно вносят путаницу, стараясь «убавить» татар в Московии XVI–XVII веков и в целом исключить в своей историографии любую их значительную и положительную роль в истории Отечества.

²⁵ Иосафат Барбаро – крупный политический деятель Венецианской республики, опытный дипломат (XV в.). В 1465 г. И. Барбаро был проведитором в Албании по организации сопротивления туркам. В первой половине XV века Барбаро был направлен в Улус Джучи к Кече – Махмуту, противнику хана Золотой Орды Улу Мухаммада, видимо, для организации движения против единства Великой Орды: «В Татарии в 1438 г. правил хан по имени Улумахмет-хан, что значит великий Магомет император. Правил он много лет. Сын Едигея Науруз и некий Кезимахмет, что значит малый Магомет, объединили как свои замыслы, так и военные силы и решили вместе идти против того Улумахмета» (10).

²⁶ Тана – подвластный Золотой Орде средневековый город возле современного г. Азова, располагался на левом берегу Дона. В городе Тане жило много генуэзских и венецианских итальянских купцов. Название города происходит от татарского названия реки Дон – «Тын», что значит «тихая, спокойная» (в русской транскрипции пишут обычно «Тан»). Другое татарское название Дона – «Танаис» (слегка искаженное «Тыныч» – означает то же самое примерно, что и «Тын»).

²⁷ «У татар военные люди в высшей степени храбры и отважны» (10).

Поэтому уточним, что в описанном выше случае невесту царя Московии и будущую «вторую жену Ивана Грозного», звали Мария Айдарова, была она из рода князей (мурз) черкасских татар.

Здесь также заметим: скорее всего, правы Г. В. Носовский и А. Т. Фоменко, обоснованно, с приведением убедительных аргументов утверждающие, что в «период правления Ивана Грозного» на самом деле на троне Московии – Ордынской империи – сменилось несколько правителей (81).

По крайней мере, даже официальные историки признают тот факт, что на троне Московии Ивана Грозного сменил татарский хан Саин-Булат (или, по-другому, Саин-Бикбулат) – притом задолго до окончания «периода Ивана Грозного». Ниже мы еще вернемся к тому, как нелепо и смешно пытаются официальные историки-западники «исключить» из историографии этот весьма неудобный им факт, пытаясь представить хана Саин-Булата «ненастоящим правителем Московии». Но здесь интересно то, что примерно в то же время, когда царем Московии после Ивана Грозного стал татарский хан Саин-Булат, царь Московии женится (берет «вторую» жену). К тому же, как мы видим, и невеста царя – татарка, и, главное, «обряды и празднества» на свадьбе царя опять-таки «языческие» – в понимании Горсея – то есть, отнюдь не христианские.

Исходя из приведенных сведений, мы можем уверенно заключить, что черкасские князья были вовсе не *черкесами* (то есть, не были «не тюрками», «не татарами»), как *хотят это представить историки-западники*. Существенное отличие *татар* от *черкесов*, которое красочно и притом реалистично показал отважный Барбаро в своих записях, мы уже приводили чуть выше. И вряд ли могло «могущество Московского царя, его сила и власть» возрасти от обилия приближенных в его окружении, подобных тем черкесам – скорее всего наоборот, каждый согласится. Так что описываемые как Горсеем, так и другими летописцами *черкасские князья Московии* в этническом смысле были именно *черкасскими татарами*, и язык, и обычаи и прочие этнические особенности которых были *общими* с другими татарами» (83), именно об этом говорят и имена черкасских князей Московии: Айдар, Темрюк, Салтанкул, Урусхан. Имена эти татарские – или, если выразиться по-другому, тюркские. Поэтому уточним также, что *черкесы* – это *не тюрки*, с этим согласны и официальные историки – то есть, черкесы не относятся к сообществу тюркоязычных народов, к которым, как известно, относятся и относились татары – как современные, так и средневековые и древние (6), (41), (42), (43).

«Языческие обряды и празднества» на свадьбе Московского царя, которые поразили христианина Горсея, были обычаями именно татарскими. Ниже мы узнаем, о каких еще обычаях и признаках предков современных татар и русских – жителей Московии XVI–XVII веков – сообщают иностранцы, довольно хорошо узнавшие татар и их страну, которую эти татары издревле населяли.

Именно «благодаря родству московитов с татарами», и именно потому, что татары – как «черкасские», так и «другие» – были самыми непосредственными участниками создания государства Московии и были представлены во власти этого царства, и появилось Московское царство. И не только появилось это царство, а своим могуществом и богатством ошеломляло иностранцев. Именно «благодаря родству с татарами» и мощь Московии, и ее влияние в мире только росли – притом как в XV, так и в XVI и еще и в XVII веке. До наступления романо-германского ига в России, до самой попытки «выведения татар в России» Романовыми, и особенно Петром I. А вот с началом европеизации-растатаривания и начались, как становится известно, беды России – сравнимые с описаниями мифического «монголо-татарского нашествия и ига» в сочинениях историков-западников.

Необходимо, полагая, отметить здесь также и следующее. До первой своей публикации в начале XVII века отчет Горсея о его работе и наблюдениях в Московии, соответствующим образом *подготовленный к публикации*, был вначале внимательно изучен сэром Фрэнсисом

Уолсингемом – главным государственным секретарем английского правительства, и «был им признан достойным публикации для всех, кто находит удовольствие в чтении иностранных историй» (31).

Да и позднее того отчет Горсея, подобно многим запискам иностранцев, посещавших Московию в рассматриваемый период, проходил еще множество редактирований и правок, дополнений и исправлений (там же).

Естественно, исправления и дополнения вносились «в свете» официальной историографии правительства Романовых, с прозападной группировкой которых вряд ли стремились портить отношения редакторы записок Горсея, включая и первого их редактора – сэра Уолсингема. Поскольку деловые англичане стремились придерживаться наиболее благоприятных для своей страны отношений с Романовыми и их окружением – чтобы использовать их преклонение перед Западом с наибольшей для своего Отечества выгодой. Еще больших правок и исправлений, а то и антитатарских и антиордынских дополнений, несомненно, внесли в записки Горсея и ему подобных многие наши отечественные западники – переводчики и научные редакторы. В предыдущих книгах мной приводились примеры особо пристрастных переводов и «толкований-пересказов» исторических источников. Например, иногда слово «татарский» заменяли везде словами «монгольский» или «тюркский». А то и просто выбрасывались из текста «неудобные» для западнической версии истории Отечества слова, иногда «дополнялись» древние тексты – по необходимости, для подтверждения официальной, европоцентристской версии истории России и Евразии (41), (42).

Но, тем не менее, как мы видели – и далее еще будем иметь возможность убедиться – сведения Джерома Горсея, как и других иностранцев, посещавших наше Отечество в рассматриваемые времена, содержат много фактов, разительно отличающихся от официальной, романовской трактовки истории Московии-России, несмотря на многочисленные дополнения и исправления, внесенные редакторами-цензорами разных времен и национальностей.

Глава 3

Московия и ее соседи (территория современной России и стран СНГ) в XV – начале XVII века

Ордынское братство Улуса Джучи

Обратим внимание на карты (Приложения [№ 1](#); [№ 2](#); [№ 3](#); [№ 7](#)). Подобных карт Великой Татарии и территорий с указанием мест проживания татар, мягко говоря, не соответствующих утверждениям официальных историков «об отсутствии в истории татар», в России и в других странах мира было составлено и опубликовано, – и главное, сохранилось – довольно много, например (80, с. 131).

В отличие от продукции агитационно-пропагандистского характера, к которой относятся многие «произведения» романовской и особенно советской историографии, карты, подобные приведенным, – серьезные документы, и составляли их, как правило, вполне ответственные и уважающие свое дело профессионалы. Притом составлялись подобные карты именно для *практического* применения – в дальнем военном походе, в служебной или купеческой поездке, либо для подготовки к ним, и неточности карты были чреваты для ее пользователей как минимум серьезными неприятностями, которые могли, с большой долей вероятности, естественно, отразиться и на составителях карты. Поэтому испокон веков в подобные карты вносились только считавшиеся достоверными и в основном проверенные в предыдущих поездках сведения. Например, сведения о населенных пунктах, особенностях рельефа местности, о водоемах – реках, озерах и морях и, естественно, о народах, населяющих данные территории. И, главным образом, в карты вносились сведения о народах не столько населяющих, а именно о *господствующих* на этих территориях. То есть сведения о тех народах, чей язык преобладал (*являлся общеупотребительным*) в конкретных местностях, о тех, кто преимущественно мог встретиться путешественнику на указанных территориях и оказать содействие и помощь в критических ситуациях, и о тех, кого следовало опасаться.

При составлении карт, подобных приведенным (Приложения [№ 1](#); [№ 2](#); [№ 3](#); [№ 7](#)), в основном использовались сведения западноевропейских путешественников (миссионеров, послов и купцов, а по совместительству, само собой, и разведчиков), которые, как мы уже видели и увидим ниже, довольно часто посещали Евразию-Татарию. Данные для карт были, естественно, получены не только путем визуального наблюдения и «опроса местного населения», но и с использованием геодезических, навигационных знаний и приборов – довольно совершенных уже в то время, – подобных тем, которые применялись и в мореходстве (*примеры этого можно встретить в записях А. Олеария*).

Кроме карт, эти путешественники оставили и другие весьма ценные сведения, совпадающие во многом с данными, попавшими в их географические карты. Эти сведения нам также были весьма малоизвестны в эпоху тоталитаризма (точнее, многим вовсе не были известны) – так же, как и карты, подобные приведенным. Во всяком случае, в научно-популярные труды, предназначенные «для широкого круга читателей», в школьные и вузовские учебники по истории они не попадали, а в случае, если кто из учеников (студентов) приносил и показывал всем подобные карты и задавал на уроке вопросы по существу утаиваемых от них сведений, преподавателю зачастую становилось плохо. Ну а в случае, если «*препод*» был бдительным и верным слугой режима – то становилось много хуже уже школьнику или студенту, который опрометчиво решил проявиться как *sapiens* – понятно почему.

Но перейдем к делу. На приведенных картах (Приложения № 1 и № 7) мы видим, что в Великую Татарию входили территории Евразии к востоку от Дона и Оки, включая и левобережье этой реки (западную сторону Оки полосой примерно в 40–50 км) вниз по течению от Касимова до впадения ее в Волгу. В данном случае будем иметь в виду, что под названием «Великая Татария» составители карт указывали территории, заселенные, помимо прочих народов, в основном татарами – народом, достаточно хорошо известным составившим данные карты западноевропейцам.

Несмотря на то, что к концу XIV – началу XV века держава Монгол потеряла в значительной мере свое единство, «Монголо-Татарская империя – она же Великая Российская империя доромановской эпохи – существовала несколько столетий, вплоть до захвата власти Романовыми, т. е. до начала XVII века». Поэтому «...иностранцы, как видим, не сразу отвыкли писать на картах старое название Руси» (80, с. 131).

На карте (Приложение № 1) мы также видим, что близлежащие к Москве с востока территории определены как «Московская Татария». То есть «внутри Grande Tartarie (Великой Татарии. – Г.Е.) указаны МОСКОВСКИЕ ТАТАРЫ. Эта обширная область – Tartarie Moscovite – по территории больше, чем многие государства Западной Европы, вместе взятые; она накрывает собой значительную часть Западной Сибири. На территории Российской империи = Grande Tartarie мы видим еще много других «татарских областей»: Независимая Татария – Tartarie Independante, Китайская Татария – Tartarie Chinoise, Татария около Тибета, Малая Татария – Крым, юг и восток Украины» (80, с. 131). Ниже мы убедимся, что приведенная карта – как и многие другие, подобные ей – довольно точно отражает этнополитическую ситуацию в Евразии XVIII века, поскольку Крым и юг Украины, где также проживали во множестве татары, хотя и отнесены к территории Европы, но указаны как территории, также заселенные преимущественно татарами – «Малая Татария». Например, вот более подробная карта Черного моря и его побережья, 1699–1700 гг. (Приложение № 3). Здесь указаны «кубанские татары» (Северный Кавказ), «крымские татары» (Крым и левобережье Днепра), «буджацкие татары» (от Днепра до Бессарабии включительно).

Заметим здесь, что современные историки-исследователи Г. В. Носовский и А. Т. Фоменко, приведшие данную карту в своей книге, видимо, осведомлены о том, что буджацкие и крымские татары существуют и поныне. Но притом данные авторы высказывают удивление – куда же, мол, «подевались кубанские татары?» То есть, как полагают указанные авторы, на самом деле составителями карты под названием «кубанские татары» подразумевались не татары «в современном смысле этого слова» (то есть в этническом), а, мол, «казаки, которые были русскими». Проясним эту неточность относительно «кубанских татар»: о них имеется в мировой историографии довольно много упоминаний – кубанские татары были такими же татарами в смысле этническом, как и «крымские», «казанские», «ногайские», «черкасские» и многие «другие». «Кубанские» татары отличались от «других татар», по существу, лишь тем, что преимущественно проживали вдоль реки Кубани. Многие из них также назывались еще и «черкасскими татарами» – мы уже встречались, и еще встретимся далее также и с этим названием определенной группы татар.

Скорее всего, Г. В. Носовский и А. Т. Фоменко, не занимаясь специально «татарским вопросом» в российской истории, не знают некоторые сведения о том, что «кубанские» татары – именно этническое определение, это название одной из частей (этногрупп) единого народа – татар. Так же, как, например, «казанские», «мещерские», «поволжские» и многие «другие» татары. Например, согласно некоторым данным русских и татарских источников (Урал, Предуралье), именно из «кубанских» татар происходил Чынгыз-хан (25). Кубанские татары активно участвовали во многих восстаниях против романовского правительства (18). На вопрос «куда делись кубанские татары?», забегаая вперед, ответим, что, как и Донские территории, так и Кубань – от Черного моря вплоть до Астрахани, – также как и многие другие районы России,

были постепенно «очищены от татар» романовским правительством в XVIII веке (18, с. 115), (41, с. 302–303).

Здесь также необходимо прояснить один немаловажный момент. Некоторые официальные историки пытаются представить дело так, что, мол, «татарами собирательно называли разные народы Евразии (наподобие названия *варвары*)», оттого-то, дескать, и название – «Великая Татария», мол, сплошь *варвары* там и жили, в отличие от зело культурных западноевропейцев. А народа под названием «татары» – со своим языком, культурой, верой, общей идеологией и самоназванием «татар» – дескать, и не было никогда. При этом частенько ссылаются на сочинения австрийца С. Герберштейна (середина XVI века) – мол, вот он писал, что под названием «татары» объединены «разные народы», хотя *их объединяет* только *вера*, точнее, *идеология*, если перевести выражение Герберштейна на современный язык (27). Но это вовсе не говорит о том, что название «татары» было «исключительно собирательным наименованием различных народов». Как мы помним, еще русский академик-востоковед В. П. Васильев выяснил досконально, что наименование «Татар» было, самое позднее примерно с VII века, названием и самоназванием *одного конкретного, отдельного народа*, «в котором родился Чынгыз-хан, и единоплеменных с ним поколений» (22, с. 159). При этом В. П. Васильев, с приведением соответствующих обоснований из древних источников, особо подчеркивал, что название «Татар» «никоим образом не было исключительно общим названием» для разных племен и народов. И этот вывод В. П. Васильева подтверждается данными из самых разных источников, сведениями авторов разных времен и народов – см. об этом подробнее в (41), (42).

Возможно, С. Герберштейну в Москве (в *принципе, он оттуда и не выезжал никуда – приехал в Москву, пробыл малость и убыл восвояси*), встречались «татары самой разной внешности», а языка татарского австриец, скорей всего, и не знал. И мог сделать неверный вывод о том, что «татарами называют разные народы». Герберштейн вполне мог допустить подобную ошибку, поскольку татары и ныне, являясь одним народом (этносом), состоят из довольно разных по внешности представителей, например, «в антропологическом отношении среди современных татар преобладают представители большой европеоидной расы. Волго-Уральские татары: темный европеоидный тип: 40 % казанских, 60 % мишарей, 15 % кряшен (*татары-христиане* – Г.Е.). Светлый европеоидный тип: казанские татары и мишаре по 20 %, кряшен 44 %. Монголоидный компонент (южносибирский тип) 14 %. У кряшен также – сублапаноидный (уральский)²⁸ тип до 34 %» (51, с. 5).

Как видим, благодаря политике этнической терпимости, которая соблюдалась в державе Монгол, среди татар, прямых потомков государствообразующего этноса оной державы, и ныне во множестве попадаются представители самых разных рас и их «разновидностей» (то есть, очень много среди татар похожих на представителей самых разных народов). Точно так же обстояло дело и ранее – только татар было гораздо больше, чем ныне, так как многие еще не успели отказаться от этого *самоназвания* под влиянием различных факторов, основным из которых была политика «убавления татар», проводимая правительством Романовых (об этом ниже).

Например, Ян Потоцкий²⁹ писал о разных народах: калмыках, киргизах, туркменах, а также и о татарах, проживавших во второй половине XVIII века на территориях современной России и других «стран СНГ»: «Вижу людей с плоскими («монголоидными». – Г.Е.) лицами, которые, кажется мне, принадлежат к одному народу, но эти люди говорят разными языками.

²⁸ «Сублапаноидный (уральский) тип» – это тоже, в принципе, «монголоидная» внешность, но не похожая на внешность китайцев (ханьцев) и халха-монголов.

²⁹ Потоцкий Ян (1761–1815 гг.) – польский историк, помещик, служил при Александре I в русском министерстве иностранных дел. Считался талантливым историком, лингвистом, географом, этнографом, археологом и естествоиспытателем. Ему принадлежит до 24 больших трудов. Во второй половине XVIII века Потоцкий путешествовал по обширным территориям Евразии – от Москвы до Средней Азии. Сочинения его большею частью написаны на французском языке (94).

С другой стороны, **люди с лицами совершенно не одинаковыми говорят одним и тем же наречием и все почитают себя настоящими татарами Чингис-Хана»** (94). Как свидетельствует Ян Потоцкий, у татар, считающих себя соплеменниками Чынгыз-хана, несмотря на то, что они имеют разный облик, внешность представителей разных народов, рас, – тем не менее, **один, общий язык**. Более того, говорили они при Потоцком **на одном наречии** (говоре) и считали себя *единым народом (этносом)* – татарами. Так и в настоящее время – как мы видели из сведений современного этнолога и историка Д. М. Исхакова, среди татар встречаются представители самых разных рас – и «европеиды», и «монголоиды», и разговаривают эти татары тоже на одном языке, и очень многие – «одним и тем же наречием».

Также отметим, что Ян Потоцкий был прекрасным лингвистом и общался с татарами самой различной локализации и «наименования»: с «астраханскими», «казанскими», «касимовскими», «кундурскими», «ногайскими», «тамбовскими», «хивинскими» и многими «другими». При этом, как увидим далее, много татар проживало в то время и в Польше, на родине Яна Потоцкого, и поляки прекрасно знали, что за народ эти татары, а многие знали и их язык (65), (73).

Также из сведений Потоцкого мы видим, что и в то время татары еще не забыли, что *все они настоящие татары Чынгыз-хана*, и самое интересное, не забыли татары и их соседи-земляки принцип Чынгыз-хана о *веротерпимости*: «Но самое большое впечатление произвела на меня веротерпимость, какую, может быть, чрезвычайно трудно найти на каком-нибудь другом месте земного шара» (94).

Вспомним другой пример, из более раннего периода (первая половина XVII века): выше упоминалось, что немецкий посол Адам Олеарий проехал от Москвы до Волги, от Казани до Астрахани и далее до Персии через Каспий и Кавказ. Олеарий общался в пути со многими людьми, причем самых разных сословий, с представителями разных народов, и с немецкой аккуратностью фиксировал свои наблюдения, в том числе и зарисовывал (см. Приложение № 5).

Особенно много ценнейших сведений Олеарий оставил о татарах того времени: «астраханских», «казанских», «касимовских», «крымских», «ногайских» (*«нугайях»*), «черкасских» и др. В записках Олеария так же, как и у Потоцкого, содержатся сведения о том, что *язык у всех этих татар был общим*, то есть, язык у них был один, татарский. Например, описывая, как мы помним, черкасских татар, живших от Каспия до Черного моря, от Кавказа до «Большой татарской степи» включительно, Олеарий отмечает: «Язык их общий с другими татарами, и почти все умеют говорить по-русски» (83). (*Выделено мной. – Г.Е.*).

Как видим, и после утраты политического единства державы Монгол, основанной средневековыми татарами, тем не менее, еще долго сохранялось единство этноса (народа) татар по всей ее территории, то есть, в «Стране татар» – Великой Татарии. Был у всех татар, рассеянных по огромной территории Евразии, общий язык и более того, было у них одно наречие и осознание того, что все они – один народ, татары Чынгыз-хана, и помнили татары главнейшие принципы, завещанные Великим Предком, еще и в конце XVIII века.

И территория расселения, как мы выше рассмотрели, была у этих татар общая – Великая Татария: итальянец Фоскарино в своем «Донесении о Московии» (1553–1557 годы) писал: «Татары по своей обширной стране большие путешествия совершают, руководясь звездами, чего другие и не сделали бы; но поступая так, можно быть уверенным в безопасности за свою жизнь. Они делят свое государство (*dominio*) на орды, из коих каждую можно назвать собранием (*vagupanza*) народа [в одно целое], подобно Гризонам (*Grisoni*) и Швейцарцам, которые делятся по кантонам. Их орды безграничны, ибо Татары эти занимают все равнины по направлению к Восточному океану (*l'oceano orientale*) вплоть до весьма известного города (*citta*) (*sic*) Китая (*Cataio*)» (112).

Рассмотрим вкратце, какие Орды, то есть «осколки» Золотой Орды были самыми значительными в данной части Евразии, или Великой Татарии, в XV–XVII веках. Одной из них, как мы помним, была Московия (или Московская Орда – см. выше), имевшая «большой престиж в татарском мире» (24).

Немалое политическое и экономическое значение имела союзная с Московией Заволжская Орда, более известная в историографии как Мещерский Юрт. Другое название этого татарского государства: «Тюменское царство», или *Тәмән Иле* («Страна Тюмень»). Так называли свою страну, свой основной «юрт» татары – тумени, субэтнос (часть) татарского народа³⁰. Итальянец Александр Гваньини писал (1578 год): «При реке Каме, между областями Пермью и Вяткой расположена провинция Сибирь... В ней берет начало мощная река Яик, которая, пройдя татарские кочевья, впадает в Каспийское море... С областью Пермия граничит царство Тюмень (*Tumen*), подвластное татарскому князю» (26). (Выделено мной. – Г.Е.).

Поясним, что под названием «Ибиль-Сибирь» (или просто «Сибирь») в рассматриваемое время обозначались также довольно обширные территории, расположенные намного западнее современной Сибири (41, с. 120). К Сибири в рассматриваемое время относили, например, в числе других территорий, также некоторые районы современных республик Татарстан и Башкортостан, Ульяновской, Челябинской, Свердловской областей и др., – это помимо юго-западной Сибири. Указанные территории назывались также и «Туран»³¹ или «Тура» – от татарского слова «*турз*» (произносится примерно так: «турэ»). Слово это имеет в татарском языке несколько значений – «держава, государство, право», и «человек Права», в смысле правого дела и законности. Другое значение этого слова: «начальник». Слово «*турэ*», в принципе, имело еще одно значение: «справедливый»; ныне забыта, видимо, связь этого понятия со словом «начальник», и определение «справедливый» приобрело в современном татарском языке несколько другую форму – «*туры*», «*тургы*» (42).

Но вернемся на Туранские земли. «Как следует также из сведений Утемиша Хаджи, – пояснял известный историк и тюрколог Ахметзаки Валиди Туган, – Тура включала также владения оседлых мангытов (нугаев)», то есть «ногайских» татар, на территориях современной Башкирии и Западной Сибири. С третьей четверти XIV века управление в Туре и башкирских областях переходит к туменским биям (князьям, мурзам), которые происходят от биев туменов, то есть, от представителей высшего и среднего комсостава 10-тысячных войсковых соединений ордынского войска. Клан туменских биев (клан *туменей*) складывался из представителей племен (кланов) средневекового татарского народа, таких как дурман, катый, кият, кунграт, мангыт, мен, салжавыт и других. Но наиболее влиятельными и могущественными были в Туре те «*тумены*», которые происходили в основном из клана мангыт. Общее название множества поколений и ответвлений клана мангытов, частью смешавшихся с другими татарскими «племенами»-кланами – «*нугай*», или «*ногай*», то есть, они и есть «ногайские» татары. Впрочем, ниже мы еще вернемся к этому термину – «ногайские татары» – и выясним его происхождение.

«Нугайские бии (мурзы) широко правили при последних татарских ханах Шейбанидах (*Шейбан* – внук Чынгыз-хана, сын Джучи³² хана. – Г.Е.). Хотя и в Сибири были расположены города Туранских ханов Шейбанидов и туменских биев (мурз), но основные места их пребы-

³⁰ Это государство татар официальные историки-западники намеренно «разделили» в своих сочинениях на «Касимовское ханство» и «Темниковское княжество». Существование последнего, как составной части Мещерского Юрта («Царства Тюмень»), наиболее значительного среди «послезолотоордынских» татарских государств по населению, территории, экономике и военной мощи, историками-западниками было вообще сокрыто до недавнего времени (41), (42).

³¹ Название «Туран» («Тура») некоторые авторы Средневековья применяли также в отношении как державы Монгол в целом, так и Улуса Джучи, – наряду с названиями «держава татар», или «Северная держава татар» (106).

³² О том, что означает на татарском языке имя сына Чынгыз-хана: Яучы (или Щаучы), которое в «общепринятой» транскрипции пишут обычно «Джучи» см. (41, с. 88–89).

вания были в Башкирии, в районах городов Уфы, Стерлитамака и п. Чишмы... И поныне расположены во множестве районов Башкирии селения *нугаев* и *туменей*, это в основном потомки тех самых оседлых *мангытов* Средневековья, часть из них разговаривают ныне на башкирском говоре, а другие сохранили свое название «татар» и татарский говор (язык)», на котором и говорили племена (кланы), входившие в сообщество «карачы», бывшее опорой монголо-татарских ханов (18, с. 23–27), (там же, с. 35), (41, с. 120).

Как видим, термин «тумен»³³, означавший в «монгольскую эпоху» войсковое соединение в 10 000 сабель и соответствующий территориальный округ, который обеспечивал материальное снабжение и набор (формирование) личного состава данного «тумена», стал в XIV–XVI веках применяться также и в качестве названия клана («племени») средневекового татарского народа. Клан «тумен» складывался из представителей самых различных кланов-«племен», служивших на высших и средних должностях командного состава и на должностях различных военспецов войсковых соединений державы Монгол, называемых «туменом», а также в органах административного управления территориального округа, который обеспечивал соответствующее войсковое соединение «материальной частью» и «народом- войском». Также «войсковые люди» из туменской системы избирались во множестве и в органы местного управления и занимали различные должности в органах «гражданской» власти. Видимо отсюда, от понятия «туменские бии» (князья), и произошло название мощнейшего клана, разросшегося в XVI–XVIII веках и позже до размеров субэтноса, значительной части татарского народа.

Также заметим, что этих «военно-административных округов», или, как их называли также сами татары, «*булек*»*ов (областей)* Улуса Джучи с названием «Тюмень» или «Тумэн» (*Tumen*), ставших после распада Золотой Орды, по сути, отдельными государствами различного значения, было, насколько известно, четыре. Одна подобная область включала территории современной Тюменской области (центр г. Тюмень), другая – территории Мещеры (центр г. Темников), третья располагалась на Северном Кавказе и включала также район полуострова Тамань (44). Притом есть достоверные сведения, что центр Таманского «округа» был известен как *Тумэн-тархан* еще «до монголов» (41, с. 307). Центр еще одного «туменского» округа располагался в г. Старый Крым и названием «Крымского ханства», примерно до 1453 года, на самом деле, было название «Крымский тумен» (*Кырым төмәне*) (52, с. 42)³⁴.

Стоит отметить, что название «Тумэн-тархан» позднее, в XVII–XVIII веках, романовские сочинители истории превратили в «*Тмутаракань*». Притом, наряду с переписыванием истории, в XVIII веке проводилась «очистка» многих и многих территорий, например, от Азова до Астрахани, «от татарских аулов и юртов». Высокопоставленный романовский чиновник Татищев В. Н., например, объяснял в 1735 году необходимость выселения татар из данных территорий тем, что правительству Романовых «*трудно контролировать живущих среди казаков татар*» (18), (41, с. 302–303).

А предков татар, издревле, еще с VIII–IX веков, обитавших на территориях, которые при Романовых были «очищены от татар», официальные историки-западники объявили «предками самых разных народов, но не татар». Предков татар, например, проживавших возле Кавказа и Черного моря (в данном случае от Азова до Тамани), объявили, например, «черкесами – предками то ли кабардинцев, то ли адыгэ». Но официальные прозападные историки, видимо, так и не определились, как складно да правдоподобней все объяснить – чтобы получилось в их

³³ Впрочем, в трудах историков-востоковедов встречается и более ранние примеры использования названия «Тумен» – как наименование рода или клана у тюрков Центральной Евразии (22) и у ордынских татар (Туман и Туман-Минг) (52, с. 50).

³⁴ Такое обозначение административно-территориального образования (Крымского юрта), получившего позднее у историков название «Крымское ханство», зафиксировано в ярлыке хана Улу Мухаммада (1420 г.) и хана Хаджи-Гирея (1453 г.). Эти ханы «Крымское ханство» называли «Крымским туменом» (52, с. 42). Это еще одно подтверждение нашего предположения о том, что крымский хан Хаджи-Гирей был внуком и ставленником хана Золотой Орды Улу Мухаммада (42), и даже еще в 1453 году считал свой «тумен» частью единой державы – Золотой Орды.

сочинениях так, что в тех краях «татар как до монголо-татарского нашествия, так и после, не было». Впрочем, как уже выяснилось, и по всему протяжении Великого шелкового пути и его ответвлений прозападным и прокитайским историкам так и не удалось полностью «стереть» татарский след (42).

Как мы уже видели, *черкасские* татары, которые проживали вдоль Кавказа, от Каспия до Черного моря и в «Большой татарской степи», – вплоть до среднего Приднепровья включительно – «говорили на одном языке с остальными татарами» (83). И мы знаем уже, что никакой особой разницы между *черкасскими татарами* и «*другими*» татарами не было – кроме той, что проживали они в разных местностях. Также выше мы видели, в чем была разница, притом существенная, между *черкесами* и *татарами*. Венецианец Барбаро, родственник по духу татарам и имевший среди них много искренних друзей, нам это очень хорошо пояснил – см. выше, или (10).

Вернемся в Мещеру XV–XVI веков и на прилегающие к ней территории. Скрывая существование двух татарских княжеств под названием «Тюмен» (в Мещере и на Тамани), историки-западники пытались, видимо, представить дело так, что название «Тюменское царство» относилось исключительно к «Сибирскому ханству», находившемуся где-то в Сибири, «далеко у Лукоморья». При этом историки-западники «выделили» Сибирской Тумени часть территории, подконтрольной Орде Шейбанидов – часть Урала и Юго-западную Сибирь – назвав ее «Сибирским ханством». Но итальянец Гваньини и австриец Герберштейн, как видно из их объяснений и карт того времени, указывали местонахождение известного им «Тюменского царства» именно *западнее* Уральского хребта и *южнее* Перми (Пермского края). И, скорее всего, мы можем заключить, учитывая также изложенное чуть выше, что и австрийский посол, и папский аналитик имели в виду под названием «Тюменское царство» именно Мещерский Юрт – совместное государство «Касимовских» ханов и Тюменских мурз (князей). Тем более что составную часть Мещерского Юрта, причем обширные земли, включавшие территории нескольких современных областей, называли также Темниковским княжеством (Темниковским краем), так как эти земли находились в ведении темниковских (то есть, тюменских) мурз (князей).

Несомненно, существовали и в тот период как город Тюмень в Сибири, так и область вокруг нее, также бывшая ранее «военно-административным округом» Улуса Джучи, ответственным за формирование и снабжение «тумени» – конного войскового соединения в 10 000 сабель. Область эта была подвластна в рассматриваемое время (XV–XVI века) потомкам Чынгыз-хана Шейбанидам (о них ниже). Вполне, в принципе, допустимо, что и эту область иностранцы могли называть «Тюменским царством» наряду с Тюменским царством (*Страной Тумен*) – Мещерским Юртом – но вряд ли так обширны были географические познания западноевропейцев в указанный период. К тому же определенные территории Сибири (в современном понимании) являлись объектом спора между ногайцами («ногайскими» татарами) и теми из татар-шейбанидов, которые правили в Средней Азии, изгнав оттуда детей Хромого Тимура (знаменитого завоевателя Аксак Тимура). Как мы видели, как «ногайских» татар, так и татар-шейбанидов западноевропейцы прекрасно знали – чему подтверждения будут и ниже – ногайских татар они в основном так и называли «ногайцами» и «ногайскими татарами». А среднеазиатских татар-шейбанидов и их ближайших соплеменников западноевропейцы называли по-разному – и «сибирскими», и «чагатайскими» татарами. Притом, как увидим ниже, могли быть разные варианты названия у разных авторов – как в названиях «тех или иных» татар, в зависимости от мест их проживания, так и в названиях татарских государств-орд.

Здесь мы пока рассматриваем именно Мещеро-Поволжское «Тюменское царство», с центром в г. Наровчате. Позднее руководство этим юртом было сосредоточено в городах Касимове (резиденция Мещерских и Астраханских ханов) и Темникове (по-татарски *Тәмән каласы*, то

есть «город Тумен»). В Темникове было место основного расположения туменских биев (мурз), и на обширных территориях вокруг нее была расселена основная часть отменного народа-войска. Какие еще территории были подконтрольны этому государству, пока точно не установлено, но можно обоснованно полагать, что на юге они соприкасались с территориями, подконтрольными «Крымскому ханству» (подлинное название – *Перекопская Орда или Крымский Тумен* – см. выше), и включали Астрахань. Вспомним, что татарские ханы, возглавлявшие Мещерский Юрт, помимо титула «цари (ханы) Казанские», носили также и титул «Мещерские и Астраханские ханы». И один из эпизодов межордынских столкновений в споре за владение этим торговым городом было представлено в романовской историографии как «покорение Астрахани русскими в 1556 году».

На востоке мещерские («касимовские») ханы и туменские мурзы (князья) вполне обоснованно считали подвластными себе некоторые земли вплоть до Урала, включая Казань и прилегающие к ней территории. Дело в том, что заволжскоордынцы³⁵ (татары-ордынцы Мещерского Юрта) являлись единомышленниками и продолжателями дела хана Великой Орды Улу Мухаммада, убитого заговорщиками во главе с Махмутеком, который осел в Казани, как и позже – его последователи (42). Поэтому и русские летописцы часто называли «касимовских ханов» «царями и царевичами Казанскими» (59, с. 357), (41, с. 413). Казань поэтому была уже к концу XV – началу XVI века подчинена Московской Орде – как и свидетельствует поляк Меховский в докладе своему королю (1517 год): «Казанцы, или «Козанская орда» – «данники князя Московии и зависят от воли его и в мирной жизни, и на войне, и в деле избрания себе вождей. Поэтому к ним можно будет отнести то, что будет сказано о государе москов (москвитов. – Г.Е.)» (73). (Выделено мной. – Г.Е.).

Необходимо здесь, полагая, упомянуть следующие факты – весьма малоизвестные, но имеющие большое значение по рассматриваемой теме: в (41) и (42) приводились серьезные сведения о том, что Мещерский Юрт являлся со времен Золотой Орды значительным культурным, политическим и экономическим центром этой Северной державы татар – так Золотую Орду называли, например, арабы (106). Еще при хане Узбеке в Наровчате был монетный двор, здесь чеканились золотоордынские *деньги – непременный атрибут, обязательный признак любого независимого государства*. То есть, наличие собственной финансовой системы, суть которой, *во-первых, в праве* государства выпускать собственные деньги и, *во-вторых, в обязанности* государства перед своими подданными поддерживать их платежеспособность – это непременный существенный признак любого суверенного государства, поскольку без нее не может быть и полноценного государства как такового.

Считается, что последним золотоордынским ханом, чеканившим монеты, был Улу Мухаммад, правивший в 1419–1445 гг., и сумевший восстановить единство Улуса Джучи (Золотой Орды) (42). После гибели хана Улу Мухаммада, как известно, Золотая Орда раскололась, утратив свое единство, и после этого самая значительная часть татар-ордынцев была сосредоточена в Московии и Мещерском Юрте (см. выше).

Притом, заметим, никогда «ни Казанское, ни Астраханское ханство не чеканили монет. В монетном же деле Руси господствовала позаимствованная еще у татар проволоочная серебряная монета» (8, с. 190).

При этом вспомним, что в Московии, начиная с первых денег Московского княжества, чеканились и имели хождение деньги (монеты) с надписями на двух языках – на русском и татарском – как признают нумизматы, включая и период Ивана Грозного (80, с. 142–145), (118). Эти деньги имели хождение и на территории Мещерского Юрта, и Казанского ханства – причем, и в определенные периоды независимости последнего от Мещерского Юрта и Московии.

³⁵ О том, почему (и кто) Страну Тюмень, или Мещерский Юрт называли также и «Заволжской Ордой», см. (41, с. 390).

То есть с момента раскола Золотой Орды, и до официального присоединения к Московии Казанского ханства, на ее территории пользовалось московской монетой, и на протяжении всего этого времени «Казанское ханство было в зависимости от финансовой системы» Московии и Мещерского Юрта (8, с. 159).

В связи с этим приведем кое-что интересное. Имеются малоизвестные факты, позволяющие сделать вывод о том, что помимо финансовой (денежной) системы Московии (по мнению историков-западников, «исключительно русского государства»), со времен Золотой Орды и вплоть до XVIII в. существовала еще одна финансовая система. Эта система имела собственные монеты – а возможно, в нее входили также и монеты, приписываемые ныне Московскому, «исключительно русскому» государству. Финансовая система эта, насколько известно ныне, охватывала территории не только Московии, но и Предуралья, а также Верхнего, Среднего и Нижнего Поволжья (включая, таким образом, и территории Астраханского ханства).

Но по порядку. Рассмотрим одну «историческую загадку». Как мы уже знаем, то, что не поддается объяснению в рамках прозападнической и прокитайской историографии, вернее, ее Черной легенды о наших, россиянах, предках, профессиональные историки спешат объявить «загадкой», и особо не торопятся никак отгадывать оную – а зачем? «Загадка» – да и все. Поскольку прояснение сей загадки – если даже это не представляет великой сложности – может опровергнуть устоявшиеся догмы «академической истории», кое-кому столь привычные и уже переписанные в тысячах «научных трудов».

Рассматриваемая здесь загадка, которую избегали решать профессиональные историки как романовской, так и партократической эпохи, состоит в «непонятном происхождении» неких денег (монет), которые имели хождение в указанных чуть выше регионах – на территориях Руси и Золотой Орды в XV–XVIII вв., а возможно, и ранее этого периода. К тому же территории, указанные выше – это *пока* еще известный ареал оборота «загадочных» монет, вполне вероятно, что они имели хождение и на других территориях Центральной Евразии³⁶. Монеты эти, на многих из которых имеются «нечитаемые татарские надписи» (45), являются «еще не оцененным нумизматическим памятником XVI–XVIII столетий» (8, с. 223). Притом название, которое им дали историки и нумизматы – «мордовки» – «обманывает – мордовки практически не встречаются на мордовских территориях, но сопровождают места компактного проживания поздних тюрок. Другое заблуждение связано с тем, что мордовки якобы являются украшениями. Советские нумизматы еще в середине XX века доказали, что это не так» (8, с. 223). (Выделено мной. – Г.Е.).

Далее: монеты эти имели хождение преимущественно у тюркского (татарского) населения Поволжья, Предуралья и Нижней Волги, «в том числе у нижегородских татар (а вовсе не у мордвы) до XVIII века» (8). Представляют собой эти деньги «мелкие серебряные монеты в форме русских копеек (а у русских, не забудем, была «позаимствованная еще у татар проволочная серебряная монета» – там же, с. 190), с изображениями, чаще всего подражающими сюжетам на русских монетах. Однако встречаются и оригинальные сюжеты, и даже арабские надписи, еще не систематизированные и не опубликованные. Вероятно, судя по штемпелям, мордовки изготавливались в крупных ремесленных центрах, настоящих монетных дворах, очень большими партиями. Места дислокации монетных дворов еще не установлены, но это наверняка юго-восток нижегородской области³⁷...Наиболее ранние образцы этой монеты можно датировать XV веком и доживают они до XVIII века» (8, с. 223–224). (Выделено мной. – Г.Е.).

³⁶ «Центральная Евразия» – определение, принятое в международном сообществе, включает в себя южные районы Восточной Европы до Северного Кавказа, Поволжье, Южный Урал, Южную Сибирь, Среднюю Азию, Восточный Туркестан и Монголию.

³⁷ Юго-восток современной Нижегородской области входил в территорию Мещерского Юрта и относился к Татарии еще и в начале XVIII века.

Также отметим, что эти монеты обнаружены в достаточно большом количестве в кладках на Нижней Волге, на Оке в Нижегородской области и в Предуралье, а также в отдельных экземплярах – в кладках на Верхней Волге и на русском Северо-Западе (104). Относительно того, что рассматриваемые монеты «подражали русской копейке» (8): при более внимательном рассмотрении напрашивается вывод, что эти монеты все же больше похожи, например, на монеты хана Золотой Орды Шадибека (правил в 1400–1408 гг.), хана Улу Мухаммада (правил в 1419–1445 гг.), и Московского царя Ивана IV.

Представляется, что также нельзя согласиться с мнением Е. В. Арсюхина о том, что «смысл изготовления таких монет был в том, что русская копейка, состоявшая из чистого серебра, была слишком дорога, а бедный местный рынок нуждался в более дешевой, разменной монете. Правительство сквозь пальцы смотрело на существование этого параллельного денежного обращения, может быть, потому, что мордовки не проникали на большой рынок, оставаясь местным средством платежа» (8, с. 224).

Дело в том, во-первых, что монеты эти – в подавляющем большинстве – весьма почтенного возраста (скорей всего, многие изготовлены даже ранее XV века), так как по мере хождения многие из них износились до «нечитаемости» надписей на них и ввиду этого «использовались как украшения» (там же).

Во-вторых, вряд ли какое государство (или его правительство) потерпело бы несанкционированное изготовление (эмиссию) денег на своей территории, так как во все времена и во всех государствах это расценивалось как тягчайшее преступление – *фальшивомонетничество* – и соответственно жестоко каралось, впрочем, как и ныне. В-третьих, любые деньги, однажды попав в финансовый оборот той или иной страны, вряд ли будут «разбираться» – проникать им на «большой» рынок, или же предпочитать оставаться на «местном». Поскольку, как видно из приведенного выше, эти монеты имели хождение на довольно обширной территории. Ну и стоит заметить, что необходимость разменной монеты – или денег с меньшим номиналом – вовсе необязательно должна означать «бедность рынка». Это просто говорит о весьма низких ценах на рынке – а низкие цены, в первую очередь, возможны именно при богатстве рынка, при изобилии товаров, при высокоразвитом производстве оных.

Скорей всего, учитывая малый вес, компактность, да и весьма почтенный возраст многих из рассматриваемых монет, и сходство их с монетами серьезных правителей – хана Шадибека, хана Улу Мухаммада и московского царя Ивана IV, можно предположить, что «загадочные монеты» имели номинал намного выше, чем стоимость металла, из которого они сделаны. То есть, служили в качестве *денежных знаков*. Таким образом, монеты-«мордовки» (либо большинство из них) были, видимо, сродни по своему назначению *бумажным деньгам* державы Монгол, которые еще в XIV–XV веках, до утери единства державы, имели хождение по всей ее территории – достаточно серьезные сведения об этом приводились мной в (42). Номинал бумажных денег державы Монгол исчислялся в «тенге» или, по-другому, *тэңкэ* («тэнке») – одно из значений сего слова на татарском языке ныне «рубль» (там же). Кстати, и эти «мордовки» по-татарски так и называются доныне – «тэнке».

Как видим, все больше и больше выявляется сведений, которые подтверждают мнение, высказанное уже не одним независимым исследователем истории Отечества – о том, что Ордынская династия сохраняла свою власть на многих территориях Московии и Татарии вплоть до установления романо-германского ига (Н. С. Трубецкой), до окончательного утверждения власти Романовых, до XVII–XVIII вв. (81). И политическая организация Великой Орды, правящий слой в которой был представлен как русскими князьями и царями, так и татарскими биями (мурзами) и ханами, как видим из всего приведенного выше, и далее увидим – вовсе не была «окончательно уничтожена Иваном Грозным в 1552 г.» – как утверждают официальные историки-западники. И многое, ранее малоизвестное, а зачастую и вовсе бывшее

нам неизвестным, говорит о том, что Великая Орда оставалась вполне дееспособной и могущественной и сохраняла контроль над многими своими территориями вплоть до XVIII века (42).

Стоит упомянуть здесь также то, что великие князья Московские оставались «данниками» Великой Орды еще и в «эпоху Ивана Грозного» – вплоть до XVII века включительно – и факт сей также, в силу своей «необъяснимости», удивлял многих историков (115), (42). Ниже еще вернемся к этой теме – кто чьим «данником» был в Московии и Татарии, – а пока рассмотрим, какие были еще «осколки Золотой Орды» на территории бывшей огромной страны наших предков, Улуса Джучи, и что они собой представляли.

Притом необходимо знать, что в «татарском мире» не было таких понятий как «граница» в современном ее понимании. «Подвластность» определенной территории той или иной Орде заключалась лишь в назначении правителей над проживавшим на них населением, что зачастую согласовывалось между многими ордынцами (Крымскими, Ногайскими, Московскими, Мещерскими и т. д.), и главное – также и с самим этим населением. Причем отсутствие общего согласия в том, кто именно, чей представитель будет править над тем или иным населенным пунктом (городом) или группой населения, часто порождало конфликты между ордынцами. Правление над определенной группой населения, проживавшего на соответствующей территории, предполагало ответственность ордынцев – ханов, биев, мурз, князей – за обеспечение ими данному населению возможности и условий нормально жить и развиваться, организацию его защиты от нашествий, набегов всяческих «гастролеров»-разбойников, от произвола местной знати. Правители-ордынцы брали на себя ответственность также за ведение борьбы с групповым разбоем и за разрешение споров по справедливости (функции суда). За это ордынцы получали вознаграждение от населения – «дань», или «ясак» (общепринятая транскрипция). Но вернее будет писать это слово («ясак») «язуг», что на старотатарском означало «плата на поддержание Язу», то есть, Закона.

«Деление» территории Великой Татарии на «ханства», «княжества» с четко установленными постоянными границами – это результат «творчества» официальных историков, – мол, «граница между Казанским ханством и Ногайской Ордой и т. п. проходила там-то и там то». Так и «поделили» историки территорию Великой Татарии на «ханства» и «княжества» в соответствии с политическими потребностями того или иного периода, сообразуясь с современными им административными границами губерний, позже – областей, автономных и союзных республик.

Например, для того, чтобы обосновать тезис о том, что «татары издревле жили только на территории Татарской АССР», было использовано название «ногайские татары», уже знакомое нам – из этого названия оставили только прилагательное – «ногайские», а имя «татары» – «сократили». И объявили «ногайцев» «совсем другим народом», «не татарами».

Поясним, что «ногайские татары» – это татары, проживавшие в определенный период на территориях, которые во время продолжительной усабицы в Золотой Орде (конец XIII века) были подконтрольны мурзе Ногаю, противнику хана Токты и, соответственно, в большинстве своем «ногайцами» называли как сторонников Ногая, так и его подданных- татар. Так название «ногаи», «ногайцы» («ногайские татары») закрепилось за частью татар, проживавшей преимущественно на территориях от Азова до Волги, включая Донские степи. Также жили татары-ногайцы и на нижней Волге, Яике, в Приуралье. И позднее имя «ногаи» («ногайские татары») дало название одному из «осколков» Золотой Орды – «Ногайской Орде». Понятно, что «ногайями» в основном называли ногайских татар «другие татары», а вслед за татарами частенько и русские. Со временем историки-западники термин «ногайцы» объявили «названием другого, отличного от татар народа». Мол, «ногаи» (нугаи) не были татарами».

И, дескать, «нугаи» эти, как утверждают официальные историки, якобы ушли почти отовсюду из Великой Татарии – мол, туда, где ныне и живут *ногайцы*. Поясним, что ныне ногайцами официально называют «нацменьшинство», – небольшой народ, «выделившийся»

из татарского народа примерно в XIX–XX веке, в 1979 году ногайцев было примерно 60 тысяч человек. Проживают современные ногайцы в основном на Северном Кавказе – в Дагестане, Карачаево-Черкесии, Чечне, Ингушетии, Ставропольском крае. И вот мол, все «нугаи» («ногаи»), упоминаемые в историографии, и которые, якобы, «не были татарами», теперь там и живут – объясняют нам историки-западники. Так, дескать, было мало этих «нугаев», что им, мол, и автономии оказалось «не положено» при распределении «по исторической родине» большевистским руководством каждому народу Евразии.

Приведем пример, как понимали «территориальные границы» татары в XVI веке: «Границ между собой у степных татар нет никаких» (27, с. 170). Любой из татар мог сказать «западным соседям»: *«Почему мне нечего есть, если я владею такой огромной землей от востока до запада. Неужели я не смогу достаточно накормиться от нее? Я думаю, что не хватает еды должно как раз у тебя, владеющего такой ничтожной частью света, да и за ту ты ежедневно воюешь»* (там же). Заметим здесь – скорее всего, разговор этот происходил между самим Герберштейном и татаринном. Но представлено было в данном издании «Записок...» австрийца так, что якобы разговор состоялся между «пленным татаринном и москвитом». Мы уже видели, и увидим ниже, что различий между «москвитами» и татарами, и их «землями», в принципе, никаких и не было. Притом москвиты, как сообщает тот же Герберштейн в других местах своих «Записок...», на все свои войны – и большие, и малые – «выступали вместе с татарами» – то есть, без участия татар москвиты, выражаясь проще, не рисковали вести свои войны – особенно с западноевропейцами (27), (81).

Туменскому царству, или Стране Тумен, с целью сокрыть само его существование, официальными историками с романовских времен «давались» самые разные названия. А было это огромное по тем временам татарское государство, составлявшее с Московией, да и, пожалуй, и с государством Шейбанидов как бы единое целое (своеобразную федерацию) (41, с. 386–405).

Официальные историки обычно называют Туменское царство, бывшее еще в XIV веке административным и культурным центром Улуса Джучи (88), Темниковским княжеством и Касимовским ханством, таким образом, «разделив» эту Орду на два «государства». Видимо, наиболее верным будет название, которым также называли это государство его современники – Мещерский Юрт, то есть удел (страна), в котором правили «касимовские» татары-чингизиды, имевшие титул *Мещерские и Астраханские ханы*, и татарские мурзы, потомки чингизида *Би хана* (41, с. 386–387), (42).

Итальянец-католик Фоскарино, в своем составленном Папе Римскому «Донесении о Московии», пишет про татар Мещерского Юрта следующее: «Серемийские (Seremii)³⁸ Татары... они весьма богаты и хорошо вооружены» (112). Фоскарино пишет, что «ныне они подвластны Москвитянам», видимо, имея в виду, что эта Орда по повелению хана Токтамышша с конца XIV века входила в военно-административном отношении в состав Московии, сохраняя в то же время самостоятельность. Выражалось эта «подвластность Москвитянам» в том, что тумени (войсковые соединения) Мещерского Юрта, под руководством своих ханов и мурз, в качестве отдельной армии присоединялись к войску Великого князя московского во время совместных походов (41, с. 386). В настоящее время на основе новых данных, полученных историками Института им. Ш. Марджани, также установлено, что «со стороны соседних тюрко-татарских государств Касимовское ханство (Мещерский юрт) воспринималось как равное другим ханствам этнополитическое образование» (50, с. 83). К тому же Мещерский Юрт, или «двор (Орда) касимовских царей», объединял «татар из московских городов с татарскими царями»

³⁸ Так передали название «Мещерские», искаженное переписчиками и информаторами ватиканца Фоскарино, либо, что более вероятно, «переписчиками»-редакторами в более поздние времена, при сочинении романовской «истории России». Увидим ниже, что и название «Ногаи» (Nogai) католик передает также как и «Истогаи» (Istogai). Вспомним, что само существование Темниковского княжества было сокрыто историками-западниками и недавно было заново открыто в российской исторической науке независимыми историками – потомками темниковских (туменских) мурз, татар-чингизидов (88).

чами, ногайских татар с Романа, из Новгорода татарского царевича Муралея с товарищами. Из царева двора – князей, мурз и казаков, а также кадомских, ценских, темниковских, арзамасских, казанских, ногайских татарских мурз и казаков» (44, с. 44–45).

Напомним, что «казаками» в татарском войске, в отличие от биев (князей, мурз), занимающих обычно высший (обычно старшие возраста) и средний комсостав, назывались рядовые воины и младший комсостав. Но татарские мурзы (бии), также как и царевичи, с юности проходили обязательную «стажировку»-службу среди татар-казаков, и уже с обязательным учетом их рекомендаций назначались на ту или иную командную должность – вначале на младшую. Также, естественно, и те из татар-казаков, кто с рождения не имел титул мурзы (бия), мог при наличии соответствующих способностей быть выдвинутым на командную должность и получить при этом сей титул. Система эта в определенной части была перенята и правительством Романовых, а в основных чертах сохранилась у русских казаков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.